

18+

Стаси и Элен Тилверти

A romantic scene between a bride and groom in a dimly lit room. The bride, with long dark hair and a white veil, is wearing a strapless white wedding dress. The groom, with dark hair and a muscular build, is wearing a dark sleeveless shirt. They are embracing closely, with the groom's hands on the bride's neck and shoulders. The background features warm, glowing lamps and ornate wall decorations.

НЕВЕСТА ДЛЯ КОСМИЧЕСКОГО ГЕНЕРАЛА

Стаси Твенти

Невеста для

космического генерала

Серия «Космос между нами», книга 2

<https://litres.ru/73500521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Император вызвал меня в столицу для расследования, а в напарники поставил моего бывшего. Когда-то между нами горела страсть, но теперь я не поведусь на провокации, чтобы защитить свое сердце от боли после неизбежной разлуки. Тем более у него есть невеста.

Но все летит в бездну, когда его благоверную похищают. Теперь, чтобы спасти расследование и выманить врагов, мне придется занять ее место. Идеальная ловушка захлопнулась: статус фиктивной невесты, постоянная жизнь под прицелом и обжигающая близость, которая сводит с ума. Он смотрит на меня так, будто хочет сорвать эту фальшивую маску... вместе с одеждой. Выдержу ли я эту игру в счастливую пару или снова сгорю в его объятиях?

В тексте есть:

- Встреча через время и бывшие возлюбленные
- Фиктивная помолвка и опасное расследование

- Запретные чувства и жгучая ревность
- Очень откровенно и горячо (18+)
- Повествование от двух лиц

Содержание

Глава 1. Невинность	5
Глава 2. Лед и Пламя	16
Глава 3. Стеклянная клетка	21
Глава 4. Ради любимой	26
Глава 5. Утренний яд	32
Глава 6. Игры патрициев	36
Глава 7. Танец на раскаленных углях	41
Глава 8. Тени в лабиринте	46
Глава 9. «Тебе нравится?»	50
Глава 10. Приглашение во тьму	56
Глава 11. Цена молчания	61
Глава 12. Фарфоровая маска	66
Глава 13. Союзники	71
Глава 14. Подкрепление	77
Глава 15. Иллюзия безразличия	83
Глава 16. Змеиные языки	88
Глава 17. Премьера в темноте	92
Глава 18. Шаг за шагом	97
Глава 19. Вечеринка начинается	101
Глава	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Невеста для космического генерала

Глава 1. Невинность

Сайра

Всего три дня назад владыка галактической империи прислал послание о том, что я должна явиться на планету Доминиус в первом секторе для помощи в расследовании. И вот сегодня я уже сходила вниз по трапу с огромного межгалактического лайнера, пока слуги тащили за мной мои чемоданы.

Честно признаться, я все еще не верила, что меня пригласили в столицу на задание. Я была лишь скромной главой картеля на одной из самых преступных планет империи и хозяйкой ночного клуба, но никак не дознавательницей. Чем я могла помочь опытным специалистам на их территории, я не имела ни малейшего понятия, но когда император приказывает — ты либо подчиняешься, либо готовишь прощальную речь перед публичной казнью.

Под шум мощного двигателя я ступила на землю и прикрыла глаза ладонью от слепящего солнца. Доминиус сильно отличался от моей родной планеты Ши — он находился слишком близко к огненной звезде, которую прозвали Солн-

цем №4, и если бы не климатические установки, то земля здесь была бы и вовсе непригодной для жизни. Но ученые сделали свою работу на ура, и теперь на Доминиусе всегда царило лето, а зелень бурными джунглями оплетала скалы. Если на Ши правили бетон, неон и дурманящие ароматы благовоний, то здесь — мрамор, солнце и свежий воздух.

— Домина Сайра?

О Боги, только не это!

Я проморгалась, более менее привыкнув к слепящему свету, и заметила, как ко мне приблизилась высокая молодая девушка. Все в ней — от формального «домины» до невинного летящего белого платья — уже раздражало меня.

— Это я, — недовольно цокнула я, всем своим видом показывая, как на самом деле относилась к столичному этикету.

— Вы как раз вовремя. Меня зовут Амела, я буду сопровождать вас в Закрытый город императора.

— Мы полетим в Закрытый город?

— Разумеется. Вас ждет сам император.

Я удивленно моргнула. Почему-то когда я услышала о приказе императора, я и не подумала о том, что меня пригласят в Закрытый город, где проживали только самые влиятельные люди империи. Это должно быть интересно.

Амела лишь вежливо, но настойчиво указала рукой в сторону ожидающего нас частного джета.

— Прошу за мной, — бросила она и, не дожидаясь ответа,

заокала каблуками по мраморному покрытию посадочной площадки.

Я махнула рукой своим ребятам, и мы двинулись следом. Внутри джет выглядел так, словно его интерьер проектировали для музея, а не для перелетов: белая кожа, хромированные детали и ни одной пылинки. Едва мы заняли места, гравитационные двигатели мягко загудели, и машина плавно, почти незаметно оторвалась от земли.

Я отвернулась к иллюминатору, решив игнорировать присутствие моей «надзирательницы». Доминиус расстился внизу пестрым полотном. Надо отдать должное — планета была чертовски красива, пугающе красива для того, кто привык к вечным сумеркам и неону Ши. Бескрайние изумрудные джунгли прорезали сотни, если не тысячи, рек. То тут, то там с гигантских скал срывались потоки воды, разбиваясь внизу в сверкающую бриллиантовую пыль. Не зря в галактических путеводителях это место называли Планетой Водопадов. Казалось, сама природа здесь пыталась смыть любые грехи, но я знала: там, где слишком чисто, обычно прячут самую грязную ложь.

Глядя на эту безупречную картинку, я невольно поймала себя на мысли о Тирене. Он идеально вписывался в этот мир — такой же чистый, правильный и недостижимый. По крайней мере, таким он был в начале нашего знакомства, когда смотрел на меня как на грязь под ногами. Но я помнила другое. Я помнила, как его ледяная броня треснула под моим

напором, как он сдался, позволив себе открыться запретному удовольствию.

Память предательски подбросила фантомные ощущения: жар его крепких рук, по-хозяйски скользящих по моему телу, вкус его губ — требовательных, жестких, доводящих до исступления. Весь этот чертов год я прокручивала те моменты в голове чаще, чем хотела бы признать. Втайне я надеялась, что этот вызов в столицу — не просто прихоть Императора, и что мне дадут в напарники именно его. Но вместе с азартом внутри шевелился липкий страх, который я старательно давила. Что, если Тирен снова закрылся? Вдруг этот год в столице, среди мрамора и этикета, вытравил из него ту страсть, которую я с таким трудом разбудила? А может, он и вовсе забыл меня, вычеркнул, как досадную ошибку в отчете?

Вскоре на горизонте показалась столица, вырывая меня из омута сомнений. С высоты она напоминала драгоценное ожерелье, брошенное в лазурную воду. Город буквально парил над океаном, стоя на тысячах свай и искусственных островов. Каналы вместо дорог, изящные мосты, и повсюду — белый мрамор, пастельные тона и золото. Никакой серости, никакой грязи.

Но мы не стали снижаться. Джет пронесся над шпилями столицы и устремился дальше, к горному хребту, видневшемуся в десятке километров от города.

— Закрытый город императора, — подала голос Амела,

заметив мой интерес. — Вам очень повезло, домина, немногим посчастливилось побывать за этим стенами.

Я усмехнулась, разглядывая приближающуюся цель. Город был меньше столицы, но куда более впечатляющим. С трех сторон его обнимали отвесные, неприступные скалы, словно ладони великана, защищающие свое сокровище. С четвертой стороны высилась стена — гладкая, без единого стыка, явно напичканная защитными системами похлеще, чем мой бункер на Ши.

Джет начал замедляться, но вместо того чтобы влететь в город, мы плавно опустились на площадку прямо перед исполинскими воротами.

— Дальше — только наземным транспортом, — пояснила Амела, поднимаясь с кресла. — Над городом установлен защитный купол, блокирующий любые несанкционированные полеты. Даже для гостей Императора исключений нет.

Мы вышли наружу, где нас уже поджидал вытянутый шестиколесный электромобиль — разумеется, белый. Возле него стояла группа гвардейцев в парадной форме.

— Ваша свита останется здесь, — отрезала Амела, преграждая путь моим парням. — Вход в Закрытый город для посторонних строго воспрещен.

Мой начальник охраны нахмурился, его рука рефлекторно дернулась к кобуре под пиджаком. Я лишь закатила глаза.

— Расслабьтесь, мальчики, — лениво протянула я. — Если бы Император хотел меня убить, он бы не стал тратить

столько топлива на мой перелет. Ждите меня на лайнере. Отдыхайте, загорайте, можете даже купить себе сувениров. Я справлюсь сама.

Отпустив своих людей, я села в электромобиль. Салон пах дорогой кожей и цветами. Мы бесшумно скользнули сквозь ворота, и я, наконец, увидела обитель элиты изнутри.

Это было... воздушно. Архитектура здесь напрочь отрицала углы. Здания плавно перетекали одно в другое, огромные круглые окна напоминали глаза диковинных зверей, а стеклянные купола отражали солнечный свет. Все утопало в зелени и цветах, названия которых я даже не знала. Казалось, дома здесь не строили, а выращивали.

Красиво? Безусловно. Но меня от этой красоты начинало мутить. Слишком помпезно. Слишком правильно. Эта чистота давила на виски. Мне не хватало тяжелого запаха смога, шума толпы, ощущения опасности за поворотом. Здесь же даже воздух казался искусственно подслащенным.

Вскоре электромобиль замер перед дворцом, который своими размерами мог бы посрамить любой торговый центр на моей родине. Вместо моих brutальных головорезов к машине тут же подбежали вышколенные слуги. Они бесшумно подхватили мои чемоданы, кланяясь так низко, что я испугалась за их позвоночники.

Меня проводили в отведенные покои. Комната была размером с мой танцпол в «Эфлектуме», и, конечно же, все в ней было белым и золотым. Я только успела скинуть туфли,

мечтая упасть на гигантскую кровать, как Амела хлопнула в ладоши.

— Времени на отдых нет. Император ждет вас к ужину. И, — она смерила меня уничижительным взглядом, задержавшись на моем коротком черном платье, — в таком виде вы к нему не пойдете, домина.

— А что не так? — я демонстративно поправила подол, который едва прикрывал середину бедра. — Слишком много ног для вашего святейшества?

— Слишком вульгарно, — холодно отрезала она. — Переодевайтесь.

Я хотела было послать ее к черту, но вспомнила, где нахожусь. Здесь я не хозяйка, значит, нужно играть по правилам. Я театрально вздохнула и развела руками, сдаваясь.

Служанки налетели на меня, как стая экзотических птиц. С меня буквально содрали мою «броню» — черное платье и агрессивный макияж. Вместо этого меня облачили в длинное, струящееся платье лилового цвета. Ткань была невесомой, но закрывала все, что я привыкла выставлять напоказ. Шею и запястья отяготили массивные золотые украшения, а на ноги надели шелковые балетки без каблучков.

Когда они закончили с макияжем, я взглянула в зеркало и не узнала себя. Никаких черных стрелок, никакой кроваво-красной помады. Нежные тона, мягкие темные локоны, спадающие на плечи. Из зеркала на меня смотрела не хозяйка картеля Сайра, а какая-то благородная леди, готовая

упасть в обморок от грубого слова.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула Амела.

— Тошнотворно, — поправила я, оскалившись в улыбке, которая совершенно не вязалась с моим новым невинным образом.

— Прошу, не ругайтесь. Особенно в присутствии императора.

— Это по-твоему ругательство? Я еще не начинала.

Амела тяжело вздохнула и помассировала виски. Она даже не попыталась скрыть презрение на лице.

— Теперь слушайте внимательно, Сайра. У вас нет права на ошибку, — ледяным тоном продолжила Амела, поправляя невидимую складку на моем новом платье. — Ужин с Императором — это не посиделки в вашем... сомнительном заведении.

Она начала расхаживать передо мной, как сержант перед новобранцами, загибая пальцы:

— Первое: никогда не смотрите императору прямо в глаза. Это расценивается как вызов. Взгляд должен быть опущен, но не в пол, а на уровень его груди. Второе: никогда не заговаривайте первой. Отвечайте только тогда, когда к вам обратятся. Обращаться исключительно «Ваше Императорское Величество». Никаких «господин», «сэр» и уж тем более ваших варварских словечек.

Я лишь фыркнула, но Амела проигнорировала это, продолжая свой инструктаж:

— К гостям, жителям столицы и любым уважаемым людям обращайтесь только «домин» или «домина». Это основа этикета. Запомните: здесь все выше вас по статусу.

— Даже слуги? — не удержалась я.

— Даже дворцовые коты, — отрезала она. — Далее. При входе в зал вы обязаны поклониться. Глубоко, с уважением. То же самое при выходе. И самое главное — никогда, слышите, никогда не поворачивайтесь к Императору спиной. Если нужно уйти, вы пятитесь назад до самой двери. Повернуться спиной к монарху — значит подписать себе смертный приговор.

Она еще долго жужжала над ухом: какую вилку брать для салата, как держать бокал (только за ножку, тремя пальцами), как деликатно промокать губы салфеткой и почему нельзя громко смеяться. У меня от этого потока «нельзя» и «должна» начала пухнуть голова. Казалось, проще управлять картелем под обстрелом, чем съесть кусок мяса в этом дворце.

— Достаточно, — наконец выдохнула Амела, видимо, заметив, что я начинаю закипать. — Идемте.

Мы прошли по бесконечным светлым коридорам и остановились перед высокими дверями Голубой столовой. Стражники распахнули створки, и Амела подтолкнула меня в спину.

Я шагнула внутрь. Зал оправдывал свое название: стены цвета утреннего неба, лазурные портьеры и длинный стол,

сервированный так, словно здесь ждали не ужин, а коронацию.

Помня инструкции, я сделала глубокий реверанс, чувствуя себя заводной куклой. Выпрямившись, я рискнула на секунду поднять взгляд. Во главе стола восседал владыка всей галактики. Камеры не вращали, император и в самом деле оказался зрелым мужчиной, полным сил. Его длинные темные волосы струились по плечам, а лицо, хоть и тронутое морщинами, дышало властью.

Но мой взгляд скользнул по нему лишь мельком. Меня словно магнитом потянуло в сторону, к мужчине, сидевшему по правую руку от монарха.

Сердце пропустило удар и забилося где-то в горле.

Тилен. Мужчина, который год назад неожиданно ворвался в мою жизнь, перевернул ее с ног на голову, а затем так же быстро исчез.

Он был здесь. В строгом белом мундире, идеально сидящем на его широких плечах, и уложенными темными волосами Тилен казался еще более суровым и неприступным, чем я запомнила. Он поднес бокал к губам, но замер, стоило мне войти. Его черные глаза расширились. Я видела, как маска ледяного спокойствия треснула. Он окаменел, буквально вжавшись в спинку стула, и смотрел на меня так, словно увидел призрака. Или галлюцинацию. Его губы дрогнули, но ни звука не слетело с них. Он узнал меня. Даже в этом дурацком лиловом платье и с невинными локонами — он узнал меня.

Я почувствовала мстительное торжество, смешанное с горячей волной радости, но тут же меня окатило ледяной водой.

Рядом с Тиреном сидела девушка.

Миниатюрная, хрупкая блондинка с кожей белой, как фарфор. Идеальная куколка, полная противоположность мне. Она перевела внимательный взгляд своих больших голубых глаз с ошарашенного Тирена на меня, потом снова на него. На ее лице промелькнуло понимание, и она расплылась в хитрой улыбке.

Девушка грациозно поднялась со своего места. Ее голос прозвучал мелодично, как звон хрусталя, разбивая мою надежду вдребезги:

— Добрый вечер, домина Сайра. Рада познакомиться. Меня зовут Аврора Гринберри, я невеста дознавателя Тирена Синтари.

Дорогие наши, добро пожаловать на Доминиус. где этикет, традиции и правила правят балом!

Наша непокорная главная героиня Сайра не привыкла к таким условностям, но теперь и ей придется примерить новую роль. Мы с нетерпением ждем вашу первую реакцию на встречу Сайры и Тирена. Как думаете, какие отношения сложатся между главными героями в этой истории?

Глава 2. Лед и Пламя

Тирен

Я забыл, как дышать.

Воздух в Голубой столовой всегда был прохладным и свежим, но сейчас он словно загустел, застревая в горле колючим комом. Я смотрел на женщину, стоящую в дверях, и мой разум отказывался воспринимать реальность.

Сайра. Здесь. В сердце империи, в святая святых, куда вход закрыт даже многим аристократам.

Весь этот год я старательно выстраивал стены вокруг своих воспоминаний. Я замуровал образы Ши, запах благовоний и вкус ее губ глубоко в подсознании, залил их бетоном службы и долга. Я убедил себя, что то, что произошло между нами — лишь вспышка безумия, побочный эффект задания.

Но стоило ей появиться, как мои стены рухнули, будто были сделаны из песка.

Я привык видеть ее другой. В коже, латексе, с дерзким вырезом и оружием на бедре. Она была воплощением опасности и порока. Но сейчас... Это лиловое платье, целомудренно закрывающее каждый сантиметр ее тела, действовало на меня куда сильнее, чем любая нагота. Ткань струилась по ее изгибам, подчеркивая то, что я помнил на ошупь. В этом невинном образе она казалась еще сексуальнее, словно сам грех завернули в благородный шелк.

Желание, острое и горячее, ударило под дых. Я почувствовал, как кровь приливает туда, куда совсем не следовало бы во время аудиенции с императором и ужина с собственной невестой. Я сжал челюсти так, что скрипнули зубы, пытаюсь вернуть самоконтроль.

— Прошу к столу, домина Сайра, — бархатный голос Императора разрушил мое оцепенение.

Сайра еще раз поклонилась — немного скованно, но с достоинством — и слуга отодвинул для нее стул напротив меня.

Я наконец смог оторвать взгляд от ее пронзительных голубых глаз и посмотрел на свою руку, сжимающую ножку бокала. Костяшки побелели. Рядом Аврора грациозно опустилась на свое место, бросив на меня быстрый, непонятный взгляд, но мне было плевать. Все мое внимание, как намагниченное, тянулось через стол.

За ужином присутствовал узкий круг: Император, я, Аврора, мой непосредственный начальник — старый вояка командир Тортан, и пара советников.

— Как добрались, дитя мое? — Император улыбнулся, разрезая стейк. — Надеюсь, перелет был комфортным?

— Вполне, Ваше Императорское Величество, — ответила Сайра.

Ее голос звучал ровно, но я слышал в нем фальшь. Я видел, как напряжены ее плечи, как она чуть замешкалась, выбирая приборы. Ей было неудобно. Эта золотая клетка, эта

показная роскошь и сложный этикет душили ее. Сайра была богаче многих здесь сидящих, но ее богатство пахло риском и свободой. Здесь же все было пропитано правилами. Она была дикой пантерой, которую заставили сидеть на званом ужине среди пуделей. И, видит Бог, я восхищался тем, как она держалась.

— Я рад, — кивнул правитель, откладывая приборы. Его лицо вмиг стало серьезным. — Однако, как вы знаете, я пригласил вас не для светских бесед.

Атмосфера за столом мгновенно изменилась. Стала тяжелой, деловой.

— Моя разведка докладывает о готовящемся покушении, — произнес император, глядя прямо на Сайру. — И есть подозрения, что корни этой гнили тянутся из четвертого сектора. Оттуда, где вы, домина, знаете каждый камень и каждый шепот.

Сайра чуть прищурилась, и на мгновение в ее глазах мелькнула та самая хозяйка картеля, которую я знал.

— Четвертый сектор большой, Ваше Императорское Величество.

— Именно поэтому вы здесь. Нам нужна ваша помощь. Командир Тортан, до этого мрачно ковырявший салат, не выдержал. Он с грохотом опустил вилку.

— При всем уважении, Ваше Императорское Величество, — пробасил он, бросая на Сайру уничижительный взгляд. — Это безумие. Допускать особу с... такой репутацией к госу-

дарственным тайнам? Привозить ее в Закрытый город? Она преступница, глава банды! Ей место в тюрьме, а не за столом с офицерами.

Внутри меня вскипела ярость. Холодная, злая. Я хотел рывкнуть, чтобы Тортан заткнулся, хотел напомнить ему, что эта «преступница» спасла мою задницу и помогла предотвратить катастрофу год назад. Но субординация сковывала язык. Я лишь сильнее сжал бокал, чувствуя, как тонкое стекло вот-вот лопнет в руке.

Император даже не повысил голос, но его тон заставил Тортана вжаться в стул.

— Эта «особа», командир, год назад сделала то, с чем не справился целый взвод моих лучших агентов.

Тортан покраснел, но замолчал. Император перевел взгляд на меня, а затем снова на Сайру.

— Вы доказали свою эффективность в поимке предателя-архиона. Вы сработались. Это редкое качество. Поэтому я принял решение: в этом расследовании вы снова будете работать в паре.

Мир качнулся.

Я почувствовал, как воздух выбило из легких. Работать с ней? Снова? Быть рядом, чувствовать ее запах, видеть ее каждый день и помнить, что я не имею права к ней прикоснуться, потому что теперь у меня есть невеста, долг и звание? Это была пытка. Изощренная пытка.

Я едва не задохнулся от напряжения. Казалось, меня сей-

час разорвет на части прямо за этим столом.

— И еще, — Император улыбнулся, глядя на меня. — В свете предстоящей миссии и прошлых заслуг... Тирен. За блестящее завершение операции с архионом и верность короне, я присваиваю вам звание генерала.

Повисла тишина. Тортан поперхнулся вином. Аврора торжественно вздохнула. А я сидел, оглушенный, и смотрел на Сайру.

Генерал. Я стал генералом. Вершина карьеры, навязанная мои отцом, к которой я шел всю жизнь. Но почему-то сейчас, глядя в светлые, бездонные глаза Сайры, я думал не о звездах на погонах, а о том, что мы снова будем наедине. И это пугало меня больше, чем любой убийца из четвертого сектора.

Глава 3. Стекло́нная клетка

Сайра

Остаток ужина прошел как в тумане, сквозь который пробивались лишь отдельные фразы.

— Сайра остановится в твоём особняке, Тирен, — распорядился император, даже не спрашивая нашего мнения. — О вашем сотрудничестве должно знать как можно меньше людей.

Я чуть не подавилась вином. Жить с Тиреном? Под одной крышей? Ещё утром такой расклад событий показался бы мне мечтой, но теперь...

Я бросила быстрый взгляд на Аврору. «Фарфоровая куколка» сидела неестественно прямо, её пальчики с силой сжимали салфетку. Если бы взгляды могли испепелять, от меня осталась бы только кучка пепла прямо на этом безупречном ковре. Она смотрела на меня с такой смесью выскомерия и брезгливости, словно я была грязным пятном на парадном мундире её жениха.

— Разумеется, Ваше Императорское Величество, — бесстрастно отозвался Тирен. Его лицо оставалось непроницаемой маской, но я видела, как напряглась жилка на его шее.

Когда попытка этикетом наконец закончилась, мы вышли на свежий воздух. Закатное солнце заливало город жидким золотом, окрашивая белый мрамор в кроваво-красные тона.

Тирен галантно подал руку Авроре, провожая ее к изящному открытому кару.

— Я заеду завтра, — донесся до меня ее мелодичный голосок, в котором звенели стальные нотки собственничества. — Спокойной ночи, любимый.

Она выделила последнее слово, глядя прямо на меня, словно метила территорию. Я лишь криво усмехнулась. Они не живут вместе. Интересно. Значит, ночи в его доме принадлежат только ему... и теперь мне.

Когда ее машина скрылась за поворотом, Тирен повернулся ко мне. Маска вежливости исчезла, осталась лишь глухая, темная тяжесть во взгляде.

— Прошу, — он указал на свой служебный броневик. Черный, мощный, хищный — он выглядел чужеродным пятном в этом пряничном городе.

Мы ехали в полном молчании. Тирен вел машину жестко и уверенно. Я чувствовала его присутствие каждой клеточкой кожи, словно воздух между нами был наэлектризован. Я хотела съязвить насчет его невесты, насчет его нового звания, насчет всей этой дурацкой ситуации, но слова застредали в горле. Слишком много всего произошло.

Его особняк оказался под стать хозяину — внушительный, из белого камня, но с резкими, строгими линиями.

Машина затормозила у подножия широкой лестницы. Я вышла, чувствуя, как прохладный вечерний ветер холодит разгоряченную кожу.

— Добро пожаловать домой, генерал, — буркнула я, направляясь к ступеням.

Я хотела взбежать по ним, как привыкла делать это в «Эфлектуме», забыв, что на мне не удобное мини, а это чертово дизайнерское недоразумение. Ноги запутались в бесконечных слоях лилового шелка. Мир резко накренился.

Я не успела даже вскрикнуть, готовясь к встрече с твердым камнем.

Но удара не последовало.

Вместо холодного мрамора меня встретила жаркая твердость чужого тела. Сильные руки перехватили меня поперек талии, рывком прижимая к себе.

Я судорожно втянула воздух и тут же пожалела об этом. Его запах. Терпкий, мужской, с нотками дождя и той самой опасности, по которой я сходила с ума весь этот год. Он ударил мне в голову сильнее любого синтетика с планеты Ши.

Мы замерли. Я висела в руках Тирена, практически лежа на его груди. Мои ладони рефлекторно уперлись в его плечи — твердые, как скалы под этим дорогим мундиром. Ткань моего платья была слишком тонкой, ничтожно тонкой, чтобы скрыть жар его тела.

— Осторожнее, Сайра, — его голос прозвучал низко, хрипло, вибрируя прямо в моей грудной клетке.

Я медленно подняла глаза. Наши лица оказались непозволительно близко. Я видела, как расширились его зрачки, поглощая радужку, превращая глаза в два черных омуты. В

них не было ни холода, ни устава, ни Авроры. Там был голод. Первобытный, страшный голод, который он сдерживал из последних сил.

— Боишься, что я разобью свое красивое личико? — прошептала я.

— Я боюсь того, что я сделаю, если поймаю тебя, — выдохнул он мне в губы.

Его рука на моей талии сжалась до боли, пальцы буквально впились в тело через ткань, словно он хотел оставить на мне синяки, пометить. Я чувствовала, как быстро бьется его сердце под моей ладонью — в унисон с моим.

Воздух между нами искрил. Каждое движение, каждый вздох был пропитан напряжением. Мне нужно было отстраниться. Ему нужно было меня отпустить. У Тирена по-прежнему была невеста, тогда как у меня — лишь глупые мечты.

Но вместо этого я чуть подалась вперед, совсем немного, дразня, провоцируя. Я видела, как его взгляд скользнул на мои губы, как дернулся кадык, когда он сглотнул. Я чувствовала твердость его тела, прижатого к моему животу, и от этого понимания низ живота скрутило сладкой, тягучей судорогой.

— Так сделай это, — выдохнула я. — Или отпусти.

Тирен зарычал — тихо, едва слышно. Его хватка стала стальной. Казалось, еще секунда — и он сомнет это проклятое платье, разорвет дистанцию и сделает то, чего мы оба хотели.

Секунды тянулись, как густой мед. Мы балансировали на грани, на острие ножа, где одно неверное движение — и мы оба сорвемся в пропасть.

Тирен резко выдохнул и поставил меня на ноги. Его руки разжались, но тепло от них все еще фантомно жгло мою кожу.

— Идем внутрь, — бросил он, не глядя на меня, и его голос снова стал ледяным, хотя я видела, как дрожат его руки, сжатые в кулаки. — Тебе нужно отдохнуть.

Глава 4. Ради любимой

Сайра

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — сухо произнес Тирен, распахивая тяжелые двери.

«Скромная» — это было последнее слово, которое подходило этому месту. Мы оказались в холле, размеры которого позволяли припарковать здесь мой шаттл. Полы из белого мрамора были отполированы так, что я видела свое отражение, словно в зеркале. Стены украшали мозаики и барельефы, изображающие героические сражения прошлого. Ни пылинки, ни лишней вещи.

— Да уж, почему я не удивлена, что твой дом похож на мавзолей? — хмыкнула я. — Здесь вообще кто-то живет, или ты приходишь сюда только чтобы умереть от скуки?

— Здесь царит порядок. То, чего тебе так не хватает, — парировал Тирен, но без злобы. — Слева — библиотека и кабинет. Туда вход только с моего разрешения. Справа — малая гостиная и столовая.

Мы прошли в гостиную. Белые диваны, стеклянные столики, полное отсутствие ярких красок. Казалось, если я сяду здесь, то замараю эту стерильность своим присутствием.

— Как ты жила этот год? — вдруг спросил Тирен, не глядя на меня. Он стоял у окна, заложив руки за спину.

— Весело, — почти честно ответила я. — Музыка, день-

ги, новые лица. Картель процветает. А ты? Наслаждался обществом небесных нимф и дворцовыми интригами?

— Служил империи, — коротко отрезал он. — И готовился к свадьбе, как видишь.

Его слова резанули по ушам, но я не подала вида.

— Ах да, Аврора. Милая девочка. Надеюсь, она умеет не только улыбаться и моргать?

Тирен медленно повернулся.

— Я тоже на это надеюсь.

Я едва не фыркнула от смеха, но сдержалась, посчитав смех в этой ситуации крайне неуместным.

Вдруг в дверях появилась женщина в строгой серой униформе.

— Дознаватель Тирен, покои для гостьи готовы.

— Он теперь генерал, милочка, — поправила я женщину, а ее лицо просияло от искреннего восторга.

— Спасибо, Марта, — кивнул Тирен, и бросил на меня предупреждающий взгляд. — Сайра, это Марта. Она покажет твою комнату и поможет... привести себя в порядок.

— Мне не нужна нянька, — фыркнула я. — Я в состоянии сама найти ванную.

— Здесь так принято, — голосом, не терпящим возражений, произнес Тирен. — Спокойной ночи, Сайра. Завтра начинаем работу в семь утра.

Он развернулся и ушел, оставив меня наедине с этой Мартой. Женщина молча поклонилась и повела меня на второй

этаж.

Моя комната была такой же огромной и безликой, как и весь дом. Но самое ужасное началось потом. Марта буквально загнала меня в ванную комнату — настоящий спа-салон с бассейном вместо ванны.

— Позвольте, домина, — она потянулась к застёжке моего платья.

— Эй, полегче! — я отшатнулась. — Руки прочь. Я сама могу раздеться.

— Простите, но это моя обязанность, — невозмутимо ответила служанка. — Вода подготовлена с расслабляющими маслами, как приказал доз... генерал Тирен.

Я закатила глаза. Спорить с ней было бесполезно — она смотрела на меня как на капризного ребенка. Пришлось подчиниться. Меня мыли, терли какими-то мочалками, мазали кремами, словно готовили к продаже на аукционе. Я чувствовала себя идиоткой. Взрослая женщина, глава картеля, которая держит в страхе половину сектора, сидит в пене, пока ей моют спинку!

Затем меня облачили в ночную сорочку — разумеется, шелковую и целомудренную, до самого пола.

— Что-нибудь еще, домина? — спросила Марта, убирая мои вещи.

— Да. Оставь меня в покое, — я подумала и уже мягче добавила. — Пожалуйста.

Когда дверь за ней закрылась, я наконец-то смогла выдох-

нать. Я упала на гигантскую кровать, застеленную бельем с золотой вышивкой по краям, и уставилась в расписной потолок.

Тишина в доме была оглушительной. Ни басов музыки, ни пьяных криков, ни охранных сирен. Только стук моего собственного сердца.

Встреча прошла совсем не так, как я прокручивала то в голове сотни раз. Я представляла страсть, скандал, может быть, даже драку, которая закончится в постели. Но я вновь увидела ледяную стену, за которой прятался живой человек. И этот человек принадлежал другой.

Да, я знала про невесту и раньше. Договорные браки в первом секторе — норма. Но увидеть ее вживую, увидеть, как она касается его, как он открывает перед ней дверь автомобиля, притворяясь истинным джентльменом... Это было больно. Неожиданно больно.

Я перевернулась на бок, обнимая подушку. Кого я обманываю? Я, Сайра, которая всегда брала то, что хотела, которая смеялась над романтикой, попала в самую банальную ловушку. Этот год я не просто вспоминала секс. Я вспоминала Тирена. Его редкие улыбки, его надежность, то, как он смотрел на меня — словно видел не преступницу, а равную себе.

Мое стальное сердце, которое я считала непробиваемым, дало трещину. Я стояла на краю пропасти. Если я сейчас снова начну эту игру — эти взгляды, намеки, случайные прикосновения — я сорвусь. Я влюблюсь в него окончательно и

бесповоротно.

А что потом? Миссия закончится. Император пожмет мне руку (или нет) и отправит обратно на Ши. А Тирен останется здесь. В своем белом дворце, со своей фарфоровой Авророй и генеральскими погонами. Он — свет, я — тьма. Мы можем пересечься на миг, создав затмение, но мы не можем быть вместе.

Если я продолжу его провоцировать, если затащу его в постель, я лишь сделаю расставание невыносимым. Я уничтожу сама себя.

— Нет, — прошептала я в темноту. — Хватит.

Я резко села на кровати, отбрасывая волосы с лица.

Я не буду страдать, не буду той дурой, которая плачет в подушку из-за мужика. Я закроюсь, надену свою броню обратно и затяну ремни потуже.

Никакого флирта. Никаких провокаций. Никаких двусмысленных намеков. С завтрашнего утра генерал Тирен для меня — просто напарник. Коллега. Инструмент для выполнения задания. Я стану профессионалом. Мы поймаем этого ублюдка, который угрожает императору, и я улечу домой, сохранив свое сердце — пусть и немного поцарапанное, но целое.

Это будет самая сложная роль в моей жизни, но я обязана сыграть ее идеально. Ведь себя я люблю больше, чем кого-либо еще.

Ну что, наши дорогие, прошел целый год с последней встречи Тирена и Сайры, а искры между ними так и не потухли. Но в этот раз Сайра решила отойти от роли соблазнительницы, потому что испугалась по-настоящему влюбиться.

Как думаете, правильно ли поступает Сайра? И неужели Тирен смиритсЯ с таким положением дел?

Глава 5. Утренний яд

Тирен

Привычка вставать до рассвета въелась в меня еще со времен академии. В этом доме, где каждый звук тонул в мягких коврах, а тишина звенела в ушах, утро было единственным временем, когда я чувствовал себя по-настоящему спокойно.

Я спустился на кухню, застегивая запонки на манжетах рубашки. Марта, словно безмолвная тень, уже была там. Едва я сел за длинный кухонный остров, передо мной возникла дымящаяся чашка черного кофе — крепкого, без сахара и сливок, как я люблю.

— Спасибо, Марта, — кивнул я, активируя голографическую панель новостей над столом.

Я сделал первый глоток, наслаждаясь горечью напитка и предвкушая хотя бы полчаса тишины перед тем, как начнется этот безумный день. Сайра спала наверху, и мысль об этом одновременно тревожила и будоражила кровь, но я заставил себя сосредоточиться на сводках с границ.

Идиллию разорвал резкий звук открываемой двери.

Я не успел даже обернуться, как в кухню ураганом ворвалась Аврора. Она была безупречна даже в такую рань: идеальная укладка, светлое платье, золотые украшения, ни следа сна на лице. Только глаза метали молнии.

— Ты издеваешься надо мной? — прошипела она вместо

приветствия, швыряя сумочку на соседний стул.

Марта тут же испарилась, проявив чудеса тактичности. Я медленно поставил чашку на блюде.

— Доброе утро, Аврора. И тебе рад тебя видеть.

— Не смей паясничать! — взвизгнула она. — Ты притащил в свой дом эту... эту девку! Оборванку из четвертого сектора! Преступницу!

Я устало потер переносицу.

— Это приказ императора, Аврора. Ты была на ужине и все слышала. Мы работаем вместе.

— Работать — это одно! — ее голос сорвался на визг. — А селить ее у себя, в родовом поместье Синтари — это плевок в лицо мне и моей семье! Ты хоть понимаешь, кто она? Она грязь под нашими ногами, Тирен! Ей место в тюремной камере или в дешевом борделе на ее планете, а не в доме генерала!

— Это не твое дело, — холодно отрезал я, не повышая голоса. — Кого я селю в своем доме и с кем работаю — решать мне. И давай не будем устраивать сцен ревности. Ты сама встречаешься с кем хочешь, и я никогда не задавал тебе вопросов о твоих «уроках верховой езды» с молодым графом Элтоном.

Аврора вспыхнула, ее фарфоровые щеки покрылись красными пятнами, но она быстро взяла себя в руки.

— Мы договаривались! — процедила она, подходя ко мне вплотную. — Мы заключили соглашение: никаких сканда-

лов. Мы можем развлекаться на стороне, но тайно! А даже дышать одним воздухом с этой вульгарной девицей — это позор!

Она оперлась руками о столешницу, наклоняясь ко мне. От нее пахло дорогими цветами, но этот запах сейчас вызывал лишь раздражение.

— Ты думаешь, я слепая? — прошептала она ядовито. — Я видела, как ты на нее смотрел вчера за ужином. Как пожирали ее глазами! Ты смотрел на нее так, словно хотел разложить прямо на столе перед императором! Это унижительно для нас обоих.

— Прекрати, — предупредил я, чувствуя, как внутри начинает закипать гнев.

— Что прекратить? Говорить правду? Эта шлюха из трущоб...

Звук удара ладони о мраморную столешницу заставил ее заткнуться. Я медленно поднялся со стула, возвышаясь над ней.

— Не смей, — произнес я тихо, но так, что Аврора отшатнулась. — Не смей называть ее так. Никогда.

— Ты защищаешь ее? — ахнула она, и в ее глазах промелькнул страх, смешанный с недоверием.

— Я требую уважения к моей напарнице и гостье моего дома. Сайра добилась в этой жизни большего, чем половина твоих напояженных подруг, которые палец о палец не ударили. И я не буду советоваться с тобой по поводу своих лич-

ных дел или своего круга общения.

Аврора выпрямилась, натягивая обратно маску ледяного высокомерия. Она поняла, что истерикой меня не взять, и достала свой главный козырь.

— Хорошо, — она сузила глаза. — Играй в благородство. Защищай свою уличную кошку. Но запомни: если о твоей связи с ней станет известно... Если хоть одна живая душа в высшем свете узнает, что ты спишь с преступницей из четвертого сектора...

Она сделала паузу, давая словам повиснуть в воздухе.

— Моя семья разорвет помолвку. И мы уничтожим твою репутацию быстрее, чем ты успеешь сказать «Ваше Императорское Величество». Ты станешь изгоем, генерал. Подумай об этом, когда в следующий раз решишь поиграть в спасителя.

Она резко развернулась, цокая каблуками, и вылетела из кухни, оставив после себя шлейф приторных духов и испорченное утро.

Я снова опустился на стул и сделал глоток кофе. Он остыл и стал еще более горьким, но именно это мне сейчас и было нужно, ведь во время разговора с Авророй перед моими глазами стоял лишь образ Сайры.

Глава 6. Игры патрициев

Сайра

Я проснулась с непривычным ощущением легкости. Солнце, пробивавшееся сквозь плотные шторы, рисовало на ковре теплые золотистые полосы. Никакого гула басов, никакой стрельбы за окном, никаких пьяных разборок охраны. Впервые за вечность я выпалась так, словно мне снова было десять лет.

Я потянулась, сладко зевнув, и улыбка сама собой коснулась губ. Но уже через секунду реальность обрушилась на меня ледяным душем.

Я не дома. Я в логове врага. Ну, или союзника, что в данном случае было почти одно и то же. Белые стены, тишина, Тирен... Настроение, еще минуту назад парившее где-то под потолком, с грохотом рухнуло вниз.

Едва я спустила ноги с кровати, как дверь распахнулась. Марта ворвалась в комнату с энтузиазмом тюремного надзирателя, принесшего баланду.

— Доброе утро, домина! — провозгласила она, распахивая шторы. — Уже почти обед. Генерал просил не будить вас, но время не ждет.

— Марта, — простонала я, закрываясь подушкой. — У тебя есть кнопка выключения? Или хотя бы регулятор громкости?

Она проигнорировала мой вопрос, уже вовсю копаясь в гардеробной.

Последующий час превратился в пытку. Меня снова мыли, душили цветочными водами и, наконец, облачили в наряд.

— Это что, шутка? — я скептически оглядела себя в зеркале.

Платье было кремовым, невесомым, с глубоким вырезом и длинными рукавами, которые при каждом движении взлетали, как крылья. Ткань струилась по телу, подчеркивая фигуру. Марта закрепила на моих плечах золотые фибулы, а на запястья надела широкие браслеты. Волосы она собрала в сложную высокую прическу, перевитую золотыми нитями.

Я выглядела как... жрица. Или императрица из тех древних земных книг по истории, что попадались мне в детстве. Древний Рим. Точно. Весь этот чертов Доминиус был одной большой пародией на Рим: мрамор, золото, помпезность и бесконечные интриги под маской цивилизованности. Только вместо вина здесь пили синтезированный нектар, а вместо гладиаторов на аренах умирали бедняки из внешних секторов.

— Вы великолепны, — вынесла вердикт Марта.

— Я похожа на мерзкий приторный десерт, — буркнула я, но спорить не стала. Сил не было.

Я спустилась в малую столовую, где, по словам Марты, был накрыт обед. Для меня это был завтрак, но мой желудок

был согласен на что угодно, лишь бы вкусно.

Тирен уже был там. Он сидел во главе стола, просматривая что-то на планшете. При звуке моих шагов он поднял голову, и я физически ощутила, как его взгляд прошелся по мне — от золотых нитей в волосах до кончиков пальцев.

В его черных глазах вспыхнул огонек. Голодный, оценивающий. Он явно наслаждался тем, что видел. Год назад я бы подмигнула ему, поиграла бы бедрами, провоцируя на большее. Но сегодня я лишь выпрямила спину и нацепила на лицо маску вежливого безразличия.

— Доброе утро, генерал, — холодно произнесла я, садясь напротив. — Надеюсь, империя не рухнула, пока я спала?

Тирен моргнул, словно сбрасывая наваждение, и отложил планшет.

— Империя стоит, Сайра. А вот ты проспала половину дня.

— Я живу по времени Ши. У нас сейчас самый разгар ночи, — я развернула салфетку. — И, кстати, твой дом слишком тихий. Я проснулась от звона в ушах. Тебе бы завести собаку. Или хотя бы попугая, чтобы он орал матом.

Уголок его губ дернулся в намеке на улыбку, но он тут же ее подавил.

— Боюсь, Марта не потерпит конкуренции по части громкости.

Слуги подали еду — какое-то изысканное мясо в ягодном соусе. Выглядело красиво, пахло божественно.

— Тебе идет этот стиль, — вдруг сказал Тирен. Его голос стал чуть ниже, бархатнее. — Элегантный. Благородный.

Я замерла с вилкой в руке. «Не поддавайся. Это просто вежливость. Или похоть. Не важно».

— Я чувствую себя в этом как в саване, — сухо ответила я, не глядя на него. — Слишком много ткани. Мешает двигаться. Если на нас нападут, я запутаюсь в этих тряпках и умру красивой, но бесполезной смертью.

— Никто на нас не нападет, — отрезал он, возвращаясь к своему суровому тону. — По крайней мере, не здесь.

— Значит, будет «не здесь»? — я уловила перемену в его голосе.

Тирен отложил приборы и сплел пальцы в замок.

— Сегодня вечером мы идем на бал.

Я поперхнулась водой.

— На бал? Seriously? Ты вытащил меня с другого конца галактики, чтобы я танцевала вальс?

— Это весенний прием в поместье герцога Валерианского. Одно из главных событий сезона. Там будет весь цвет нации. Высший свет, министры, военная элита. И, разумеется, те, кто имеет доступ к императору.

Его взгляд стал жестким, профессиональным.

— Тот, кто готовит покушение, — это не уличный бандит, Сайра. Он смог подобраться слишком близко к трону. Значит, он — один из нас.

— Император же говорил, что корни тянутся к четверто-

му сектору?

— Уверен, эти люди работают в плотной связке.

— И ты думаешь, кто-то из них будет там?

— С вероятностью в девяносто процентов. Отсутствие на балу Валериана — это политическое самоубийство.

Я откинулась на спинку стула, обдумывая его слова.

— Значит, мы идем туда как... кто?

— Как партнеры, — твердо сказал Тирен. — Моя официальная легенда — ты консультант по безопасности из внешних секторов. Мы должны смешаться с толпой, слушать, смотреть. Все то, что мы делали на твоих вечерах на Ши.

— Там тоже будут оргии? — усмехнулась я, заранее зная ответ.

— Не надейся.

— Жаль.

— Доедай и будем готовиться.

Привет, наши любимые! Тирена и Сайру ждет вечеринка, пусть и не такая, как на Ши, но там может случиться, что угодно.

Пишите в комментариях ваши предположения, чем может закончиться эта ночь?)

Глава 7. Танец на раскаленных углях

Тирен

Поместье герцога Валериана сияло, как россыпь звезд в ночном небе, упавшая в джунгли Доминиуса. Сотни огней отражались в мраморных колоннах и бриллиантах гостей. Воздух был густым от запаха дорогих духов, пудры и лицемерия.

Мы вошли в балльный зал под торжественное объявление церемониймейстера. Я держал под руку Аврору, чьи пальцы, обтянутые белым шелком, впивались в мой локоть чуть сильнее, чем требовал этикет. С другой стороны, чуть позади, шла Сайра.

Зал был морем пастельных тонов. Мужчины, как на подбор, в светлых костюмах — бежевых, жемчужно-серых, белых с золотой вышивкой. Женщины порхали вокруг в невесомых платьях свободного кроя, обнажая плечи и спины. Это было царство изнеженной эстетики.

И среди всего этого великолепия Сайра выделялась, как клинок среди пуховых подушек. Да, на ней было «правильное» платье, и она выглядела как богиня, сошедшая с древних фресок, но в ее походке, в повороте головы сквозила хищная грация, которую не мог скрыть ни один шелк.

— Первый танец, — напомнила Аврора, когда заиграли первые такты вальса. — Не забывай, на нас смотрят.

Я вывел невесту в центр зала. Мы закружились в танце, отточенном годами тренировок. Мое тело двигалось на автомате: шаг, поворот, поклон. Но мой разум был не здесь.

Мой взгляд, вопреки воле, снова и снова искал кремовое пятно в толпе.

Сайра не осталась одна. Едва мы начали танцевать, как ее окружили. Мужчины слетались на нее, как мотыльки на огонь. Еще бы — новое лицо, экзотическая красота, ореол загадочности. Я видел, как она что-то говорила и смеялась, запрокидывая голову. Этот смех, даже не слышимый мне из-за музыки, резанул по нервам. Она выглядела счастливой. Ей было весело. Пока я выполнял свой долг, она наслаждалась вниманием этих лощенных павлинов.

— Ты сейчас сломаешь мне пальцы, дорогой, — прошипела Аврора мне на ухо, сохраняя при этом лучезарную улыбку для публики.

Я ослабил хватку.

— Прости.

— Если ты еще раз посмотришь в ее сторону, я наступлю тебе на ногу. И сделаю это каблуком, — в ее голосе сочился яд. — Ты танцуешь со мной. Смотри на меня.

Я с трудом перевел взгляд на Аврору. Она была безупречна, красива и холодна, как этот зал. И совершенно мне не интересна.

Когда музыка наконец смолкла, я отвел невесту к ее подругам, сославшись на необходимость обсудить дела с «консультантом».

Я нашел Сайру возле одной из колонн. Толпа поклонников чуть расступилась при виде генерала, но не исчезла полностью.

— Есть что-то? — спросил я тихо, подходя к ней вплотную. — Заметила кого-то подозрительного?

Сайра медленно повернулась ко мне. Улыбка, только что сиявшая для других, мгновенно погасла, сменившись вежливой, ледяной маской.

— Пока нет, — ответила она сухо. — Я только осматриваюсь. Слишком много людей.

Ее тон ударил меня сильнее пощечины. Где та искра? Где дерзость? Где двусмысленные намеки, которые обычно слетали с ее губ? Она смотрела на меня так, словно я был предметом мебели. Словно я был никем.

— Ты слишком веселишься для того, кто на задании, — буркнул я, чувствуя, как внутри поднимается глухое раздражение. Мне не хватало ее огня и вызова. Мне не хватало нас.

— Я сливаюсь с толпой, Тирен. Разве не этого ты хотел? — она пожала плечами, и этот жест был таким отстраненным, таким чужим. — Я играю свою роль. Не мешай мне работать.

Она отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Я хотел схватить ее за руку, развернуть к себе, заставить ее посмотреть на меня с той страстью, которую я видел вчера

на лестнице. Эта холодная стена между нами сводила меня с ума.

Но я не успел.

К нам подошел высокий мужчина с сединой на висках и орденской лентой через плечо — граф Элрой, один из богатейших людей столицы.

— Прошу прощения, генерал, — он вежливо кивнул мне, но его масляные глаза уже пожирали Сайру. — Домина, этот вальс обещает быть восхитительным. Не окажете ли вы мне честь?

Я открыл рот, чтобы сказать, что домина занята, что мы обсуждаем вопросы государственной важности, что она вообще не танцует...

— С удовольствием, граф, — произнесла Сайра.

На ее лице снова расцвела та самая ослепительная улыбка, которая предназначалась не мне. Она вложила свою руку в ладонь графа и, даже не взглянув на меня напоследок, позволила увести себя в центр зала.

Я остался стоять у колонны. Мои руки сами собой сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Злость, горячая и темная, затопила сознание.

Я должен был быть там. Я должен был держать ее за талию, чувствовать тепло ее тела сквозь тонкий шелк, вдыхать ее запах. Это должен был быть мой танец.

Но вместо этого я стоял здесь, скованный цепями долга и собственной лжи, и смотрел, как другой мужчина кружит

мою женщину.

Мою.

Эта мысль прозвучала в голове так отчетливо и пугающе, что я едва не зарычал вслух.

Глава 8. Тени в лабиринте

Сайра

Граф Элрой вел в танце уверенно, но его ладонь на моей талии лежала чуть ниже, чем требовал этикет, а пальцы едва заметно поглаживали ткань платья. Старый лис. Я знала этот тип мужчин: власть и скука толкали их на поиски острых ощущений. И я была для него самым острым блюдом на этом пресном столе.

— Вы танцуете восхитительно, домина Сайра, — промурлыкал он, наклоняясь к моему уху. — Но я вижу в ваших глазах скуку. Неужели наше общество не оправдывает ваших ожиданий?

Я чуть откинула голову назад, позволяя ему любоваться моей шеей, и усмехнулась.

— Ваше общество безупречно, граф. Как дистиллированная вода. Чисто, прозрачно и... совершенно безвкусно. Я привыкла к напиткам покрепче.

Элрой тихо рассмеялся, и в его глазах вспыхнул хищный огонек.

— О, не судите по обертке, моя дорогая. Доминиус умеет притворяться святым, но под этими белыми плащами скрывается столько грехов, что ваша планета Ши покраснела бы от зависти.

— Неужели? — я притворно удивилась, скользнув ладо-

нюю по его плечу. — А мне казалось, здесь все молятся на кодекс чести и ложатся спать сразу после отбоя.

— Мы просто умеем прятать свои пороки за закрытыми дверями, — он понизил голос, переходя на интимный шепот. — Если вам действительно интересно узнать настоящую жизнь столицы... ту, где не действуют правила императора... я мог бы стать вашим проводником.

— Звучит заманчиво, — прошептала я в ответ. — Я люблю узнавать тайны. Особенно грязные.

Музыка подходила к концу. Граф сильнее сжал мою руку.

— Здесь слишком много лишних ушей. Приходите через час в Гобеленный зал. Это в левом крыле, второй этаж. Там мы сможем обсудить... более интересные вещи. И я познакомлю вас с людьми, которые разделяют ваши вкусы.

Он поцеловал мою руку, задержавшись губами на коже чуть дольше положенного, и растворился в толпе.

Я осталась одна посреди толпы. «Гобеленный зал, через час». Отлично. Рыбка клюнула. Возможно, этот граф просто хочет затащить меня в постель, а возможно, он выведет меня на тех, кто плетет заговоры против короны. В любом случае, это лучше, чем просто стоять и улыбаться.

Чтобы убить время, я направилась к столам с закусками. Желудок требовательно урчал. Я подхватила бокал с игристым и пару каких-то микроскопических тарталеток с икрой. Еда здесь была под стать людям: красивая, дорогая и совершенно не сытная.

Вокруг щебетали стайки расфуфыренных девиц. Я пристроилась рядом с группой блондинок в надежде услышать что-то полезное.

— ... ты видела платье герцогини? Это же прошлый сезон! — возмущалась одна.

— А я слышала, что у нее роман с садовником, — хихикала другая. — Представляешь, с садовником! Фи, как низко.

— Ой, а генерал Тирен сегодня так холоден с Авророй, — вдруг произнесла третья, и я едва не подавилась тарталеткой. — Бедняжка, она так старается, а он смотрит сквозь нее. Говорят, эта служба совсем лишила его сердца.

Я закатила глаза. Если бы они знали, как «холоден» был их генерал вчера на лестнице, они бы упали в обморок прямо здесь. Слушать этот бред стало невыносимо. Они обсуждали тряпки, любовников и диеты с такой серьезностью, словно решали судьбу галактики.

Час еще не прошел, но оставаться в этом улье я больше не могла. К тому же, найти этот чертов Гобеленный зал в незнакомом поместье размером с небольшой город — та еще задачка. Лучше прийти раньше и осмотреться.

Я незаметно выскользнула из бального зала в боковой коридор. Шум музыки и голосов мгновенно стих, сменившись гулкой тишиной. Здесь было полутемно, лишь настенные бра отбрасывали причудливые тени на мраморный пол.

Левое крыло. Второй этаж. Я шла быстро, ступая мягко, по привычке стараясь не шуметь. Коридоры петляли, беско-

нечные двери были закрыты. Пару раз мне пришлось прятаться за колоннами, пропуская слуг с подносами.

Наконец я свернула в длинную галерею, где на стенах висели огромные тканые полотна. Кажется, я на месте.

Внезапно сзади послышался шорох.

Инстинкты, отточенные годами жизни в криминальном мире, сработали быстрее мысли. Я дернулась, собираясь развернуться и ударить, но не успела.

Чья-то сильная рука схватила меня за локоть, рывком разворачивая. В следующую секунду меня с силой впечатали спиной в стену.

Воздух выбило из легких. Я хотела закричать или ударить коленом в пах нападавшему, но знакомый запах — дождь и мужской парфюм — парализовал меня.

Я подняла глаза и встретила с яростным, потемневшим взглядом черных глаз.

Тирен.

Он нависал надо мной, прижимая своим телом к холодному камню, отрезая все пути к отступлению. Его руки были расставлены по обе стороны от моей головы, словно прутья клетки. Он дышал тяжело, рвано, и в этом дыхании я слышала не только гнев, но и что-то еще. Что-то гораздо более опасное.

Глава 9. «Тебе нравится?»

Сайра

— Ты избегаешь меня, — не спросил, а утвердил Тирен. Его голос был низким, вибрирующим, проникающим под кожу.

Я вжалась лопатками в холодный камень стены, пытаюсь сохранить остатки самообладания. Близость Тирена сбивала настройки, как вирус в системе. Его запах забивал легкие, не давая вдохнуть.

— У тебя паранойя, — выдохнула я, глядя ему прямо в глаза. — Я работаю. Пытаюсь спасти твоего драгоценного императора, пока ты танцуешь со своей пластиковой куклой.

— Лгунья, — он склонился ниже, его губы почти касались моего уха. Горячее дыхание обожгло нежную кожу за ушной раковиной. — Ты боишься. Боишься остаться со мной наедине.

— Я ничего не боюсь, Тирен. Особенно тебя.

— Да? — в его голосе проскользнула темная усмешка. — Значит, ты не будешь против, если я сделаю так?

Он медленно провел кончиками пальцев по моей шее — от линии челюсти вниз, к ямке между ключицами. Касание было легким, едва ощутимым, но эффект от него был подобен удару тока. По позвоночнику тут же побежали предательские мурашки, а внизу живота вспыхнул тяжелый, тягу-

чий жар. Мои соски мгновенно затвердели под тонким шелком, предательски выдавая реакцию тела.

Я закусила щеку изнутри, заставляя себя стоять смирно.

— Ничего, — солгала я, глядя на него с вызовом. — Абсолютно ничего. Ты теряешь хватку.

Тирен хмыкнул. Он видел меня насквозь. Он знал мое тело лучше, чем я сама хотела бы признать.

— Твой рот лжет, Сайра, — прошептал он, и его рука скользнула с ключицы на плечо, срывая золотую фибулу. Ткань платья чуть ослабла. — Но твое тело... оно всегда было честнее.

Он накрыл губами пульсирующую жилку на моей шее. Сначала мягко, почти невинно, а затем резко прикусил кожу. Я судорожно втянула воздух, ноги стали ватными.

Его ладонь, широкая и горячая, легла на мое бедро прямо поверх платья. Он сжал плоть, притягивая меня ближе, так, что наши бедра соприкоснулись. Я почувствовала твердость его желания, упирающегося мне в живот, и голова закружилась.

— Такое невинное платье, — прорычал он мне в шею, пока его рука начала медленно, неумолимо собирать подол вверх. — Ты выглядишь в нем как святая. Но мы оба знаем, какая ты на самом деле.

— Это не твое дело, — простонала я, но это прозвучало жалко.

Мой разум кричал: «Остановись! Это ловушка! Тебе бу-

дет больно, когда он уйдет!». Но тело предало меня. Оно изголодалось по этому жаркому ощущению опасности.

Его рука скользнула под прохладный шелк, касаясь обнаженной кожи бедра. Контраст его шершавых, горячих пальцев и моей гладкой кожи был невыносимо острым. Он вел ладонью выше, медленно, дразняще, очерчивая внутреннюю сторону бедра. Каждое движение приближало его к цели, и я чувствовала, как влага скапливается между моих ног.

— Нет? — он остановился в миллиметре от кромки моих трусиков. — Скажи мне, чтобы я остановился. Скажи, что ты этого не хочешь.

Я посмотрела в его глаза. Они стали особенно темными от возбуждения.

— Я... я не хочу этого, — соврала я, но мой голос дрожал.

— Врешь, — выдохнул он и резко скользнул пальцами под тонкое кружево белья.

Я дернулась, запрокидывая голову, и едва сдержала громкий стон, превратив его в сдавленный хрип. Он нашел меня — влажную, горячую, готовую.

Тирен довольно рыкнул.

— Ты вся мокрая, Сайра. Ты так скучала по мне, — шептал он, пока его пальцы раздвигали влажные лепестки. — Ты думала обо мне, когда была там, на Ши? Представляла мои руки?

— Катись в ад, — выдохнула я, вцепившись пальцами в его плечи, чтобы не упасть.

— Я уже там, — усмехнулся он и начал двигаться.

Он нашел клитор и провел по нему большим пальцем, одновременно погружаясь в меня двумя другими. Мир взорвался цветными пятнами. Это было слишком резко, слишком хорошо после года пресных безликих мужчин в моей постели. Я закусила губу до крови, чтобы не закричать. Мы были в зале, сюда мог прийти кто угодно, но эта опасность лишь подливала масла в огонь.

Тирен двигался ритмично, жестко, именно так, как мне было нужно. Он не давал мне пощады.

— Тебе нравится? — он терзал мою мочку зубами, пока его пальцы внутри меня вытворяли что-то невероятное, заставляя бедра непроизвольно двигаться навстречу его руке.
— Скажи мне.

— Да... — сдалась я, теряя связь с реальностью. — Да, Тирен... да!

Словесная дуэль закончилась. Остались только звуки — влажные хлюпания, мое тяжелое дыхание и его рычание мне в ухо. Он ускорил темп, безжалостно подводя меня к краю.

— Давай, Сайра. Кончи для меня. Покажи мне, как ты меня хочешь.

Напряжение внизу живота скрутилось в тугой, раскаленный шар. Я чувствовала, как мышцы сжимаются вокруг его пальцев. Еще одно движение, еще один нажим на клитор...

— Черт! — беззвучно вскрикнула я, и меня накрыло.

Волна наслаждения, острая, как бритва, прошила тело от

макушки до пят. Я содрогалась в его руках, цепляясь за него, как утопающий. Перед глазами все поплыло. Я чувствовала только пульсацию внутри и его надежные руки, удерживающие меня от падения.

Когда последняя волна спазма отпустила, Тирен медленно вытащил пальцы. Я висела на нем, обессиленная, пытаюсь восстановить дыхание.

Он взял меня за подбородок, заставляя посмотреть на себя, и жестко, властно поцеловал. Будто и не целовал вовсе, а ставил печать, клеймо. Я почувствовала вкус собственной страсти на его губах.

— Граф, — выдохнула я, когда он оторвался от моего рта. Мозг начал медленно включаться. — Он сейчас будет здесь.

Тирен мгновенно преобразился. Похоть в глазах сменилась сосредоточенностью, хотя зрачки все еще были расширены. Он одним движением одернул подол моего платья, поправил сбившуюся бретельку и пригладил мои волосы.

Он сделал шаг назад ровно в ту секунду, когда в конце коридора послышались тяжелые шаги.

Из-за поворота вышел граф Элрой. Он расплылся в улыбке, увидев меня, но тут же замер, заметив высокую фигуру генерала, стоящего в тени колонны, в почтительном отдалении от меня.

— Домина Сайра! — воскликнул граф, не замечая (или делая вид, что не замечает) наэлектризованного воздуха, которым можно было прикуривать сигареты. — А я уже боял-

ся, что вы заблудились.

Я отлипла от стены, молясь всем богам, чтобы мои колени перестали дрожать, а румянец на щеках можно было списать на духоту.

— Генерал любезно подсказал мне дорогу, — мой голос прозвучал чуть хрипло, но твердо.

Тирен кивнул графу — сухо, официально, словно пять минут назад его пальцы не были внутри меня.

— Оставляю вас в надежных руках, домина, — произнес он.

И только я заметила, как он незаметно поднес пальцы к лицу, вдыхая мой запах, прежде чем развернуться и исчезнуть в темноте коридора.

Глава 10. Приглашение во тьму

Сайра

Когда тяжелые шаги Тирена стихли в полумраке коридора, граф Элрой подошел ближе. Его масляный взгляд скользнул по моему вырезу, а рука потянулась к моей талии — туда, где ткань еще хранила обжигающий жар ладоней Тирена. Мое тело все еще мелко дрожало, а губы горели от жесткого поцелуя, но разум уже переключился в рабочий режим. Я нацепила на лицо самую загадочную из своих улыбок.

— Генерал Синтари весьма любезен, — промурлыкал граф, жестом подзывая незаметного слугу и беря с подноса два бокала с чем-то явно более крепким, чем то, что подавали в основном зале. — Но согласитесь, его общество может показаться... слишком строгим и пресным для такой яркой девушки, как вы.

— Генерал просто выполняет свою работу, граф, — я взяла бокал и сделала глоток, чувствуя, как алкоголь приятно обжигает горло. — А вот вы обещали мне показать нечто более интересное, чем эти скучные танцы и сплетни.

Граф шагнул непозволительно близко, загоняя меня в угол между тяжелым старинным гобеленом и мраморной колонной.

— Вы как всполох обжигающего пламени в царстве льда, Сайра, — выдохнул он, пытаясь притянуть меня к себе.

— Осторожнее, граф Элрой, — я мягко, но непреклонно уперлась ладонью в его грудь, изящно выскальзывая из захвата. — Пламенем можно серьезно обжечься. К тому же, я предпочитаю сначала узнать, с кем имею дело и что мне могут предложить, прежде чем переходить к... более тесным контактам.

Я играла с ним, как кошка с мышью. Мой опыт управления картелем научил меня главному правилу: чтобы получить желаемое от облеченного властью мужчины, нужно играть на его эго. Я льстила ему, слушала его хвастовство о подпольных боях, нелегальных ставках и запрещенных нейростимуляторах, которые, как оказалось, свободно курсировали среди элиты. Но каждый раз, когда граф пытался нарушить мои личные границы, погладить по руке или приобнять, я ловко уворачивалась, переводя все в шутку или задавая новый провокационный вопрос.

В отличие от грубого, властного и отчаянного напора Тирена, от которого я теряла голову, сальные намеки этого стареющего аристократа вызывали лишь скуку и легкое раздражение. Но я продолжала улыбаться.

В конце концов, моя недоступность вкупе с явным интересом к грязной изнанке столицы сделали свое дело. Граф был заинтригован до предела. Его глаза блестели от азарта — он явно видел во мне дикую кошку, которую вознамерился приручить.

— Вы удивительная женщина, домина, — произнес он,

окончательно поняв, что сегодня вечером в этой нише ему ничего не светит.

Он сунул руку во внутренний карман своего светлого костюма и достал гладкий черный чип без единой надписи или герба.

— Что это? — я чуть изогнула бровь, забирая пропуск тонкими пальцами.

— Ваш билет в настоящую столицу, Сайра. В следующую пятницу. Эксклюзивная закрытая вечеринка для тех, кто действительно управляет этим миром. Никаких имен в списках, никакой охраны Императора, никаких правил. Координаты загрузятся на ваш коммуникатор за час до начала. Буду с нетерпением ждать вас там.

Я спрятала чип в складках платья, чувствуя на языке сладкий вкус маленькой победы.

— До встречи, граф.

Оставив его в полутемной галерее, я поспешила обратно в бальный зал. Музыка все еще играла, пары кружились в вальсе, а воздух гудел от сотен голосов. Я высматривала в толпе знакомый мундир, предвкушая, как покажу этот чип моему суровому генералу. «Я добыла нам пропуск в ад, Тирен. Что скажешь на это?»

Я нашла его у дальних колонн, возле выхода на широкую террасу. Он стоял к залу вполупорот, и даже издали было видно, как напряжена его спина.

— Скучаешь? — сухо спросила я, всем своим видом де-

монстрируя безразличие.

Тирен резко обернулся. В его серых глазах не было ни следа недавней похоти или злости. Там плескалась стальная тревога. Он даже не обратил внимания на мою игру в недотрогу.

— Аврора пропала, — коротко бросил он.

Я хмыкнула, скрестив руки на груди.

— Наверное, пошла пудрить носик или обсуждать с подружками цвет моего платья. Расслабься, она же здесь как рыба в воде.

— Я обошел весь этаж. Женские комнаты, террасы, сад, — его голос звучал как натянутая струна. — Ее кар все еще стоит на парковке, но начальник охраны клянется, что она не выходила через главные двери.

Моя улыбка медленно сползла с лица. Исчезнуть на закрытом приеме в доме герцога, где на каждом метре стоит скрытая камера? Это было практически невозможно. Я уже открыла рот, чтобы спросить, где он видел ее в последний раз, как вдруг на его запястье коротко завибрировал коммуникатор.

Обычно на светских приемах устройства переводились в беззвучный режим, пропуская только сообщения высшего приоритета.

Тирен поднял руку и активировал голографический экран. Я шагнула ближе, заглядывая ему через плечо, забыв про все правила приличия.

На фоне темного интерфейса высветилось всего одно тек-

стовое сообщение с неизвестного, многократно зашифрованного канала. Никаких подписей. Никаких требований выкупа.

Только одна строчка, от которой в моих жилах заледенела кровь:

«Ваша невеста у нас, генерал».

Привет, дорогие! События начинают набирать обороты: первая стычка Сайры и Тирена, приглашение графа, похищение Авроры. Ох, куда же заведет эта дорожка наших героев?

Пишите ваши мысли в комментариях!

Глава 11. Цена молчания

Тирен

Слова на экране расплывались, но их смысл бил наотмашь. «Ваша невеста у нас».

Холодный расчет, годами вбиваемый в меня на службе, включился мгновенно, подавляя первую волну паники. Я не любил Аврору, но она была моей ответственностью. Она была под моей защитой, моей невестой, и кто-то посмел использовать ее как пешку в игре против меня и короны.

— Тирен? — голос Сайры прозвучал совсем рядом, возвращая меня в реальность. В ее темных глазах исчезла вся театральная холодность, уступив место собранности.

— Мы уходим, — бросил я, закрывая голографический интерфейс.

Пальцы уже отбивали экстренный код на коммуникаторе — прямой, неперехватываемый канал связи с личным кабинетом Императора.

«Красный код. Срочно нужна аудиенция».

Ответ пришел раньше, чем мы успели спуститься по парадной лестнице поместья Валериана, миновав толпу веселящихся аристократов.

«Жду в Малом кабинете».

Мы летели по ночной столице на максимальной скорости, игнорируя все ограничения. Сайра сидела рядом, молчали-

вая и напряженная. Я был благодарен ей за это молчание. Никаких неуместных вопросов, никаких колкостей. В критической ситуации она сбрасывала маску светской львицы и превращалась в идеального напарника — солдата, готового к бою.

Дворец встретил нас усиленными патрулями гвардии — Император уже отдал приказ о повышенной боеготовности. Нас провели по закрытым коридорам прямо в личные покои владыки.

Император стоял у огромного панорамного окна, заложив руки за спину. В полумраке кабинета он казался темной, непреодолимой скалой.

— Докладывайте, генерал, — его голос был обманчиво тих, но в нем klokотала ярость.

Я кратко и четко изложил хронологию событий на балу, завершив демонстрацией анонимного сообщения.

Император шумно втянул воздух через нос. Его глаза метали молнии.

— Наглость. Неслыханная наглость, — процедил он сквозь зубы. — Они подобралась к моей правой руке на охраняемом приеме! Кто бы за этим ни стоял, у него везде свои люди.

— Каковы будут приказы, Ваше Императорское Величество? Оцепить столицу? Начать полномасштабные обыски? — спросил я, готовясь отдать команду своим лучшим штурмовым отрядам.

— Нет, — Император резко вскинул руку. — Спросите их об условиях. Прямо сейчас. Посмотрим, чего они хотят.

Я кивнул, открыл зашифрованный канал связи и быстро набрал текст: «Каковы ваши условия?»

Я нажал «Отправить». Секунды тянулись мучительно долго. Сайра подошла ближе, встала плечом к плечу со мной, глядя на экран моего коммуникатора. Тепло ее тела на мгновение отвлекло меня от ледяного ужаса ситуации, но я заставил себя сосредоточиться на экране.

Ответ высветился почти сразу. Текст был коротким, выверенным, лишенным эмоций:

«Не суйтесь в дела императора, тогда мы вернем вашу невесту до свадьбы целой и невредимой».

Я стиснул зубы и хотел написать ответ, пригрозить им всем гневом Империи, но интерфейс мигнул красным и выдал ошибку.

— Канал заблокирован, — глухо констатировал я. — Они сожгли цифровой мост.

Повисла тяжелая тишина.

— Значит, они знают, зачем я вызвал домину Сайру. И знают, что вы двое ведете расследование моего покушения, — Император тяжело опустился в кресло. Лицо его осунулось, выдавая истинный возраст.

— Я найду их, Ваше Императорское Величество. Я переверну каждый камень в Доминиусе, — твердо сказал я.

— Вы сделаете это, генерал. Но теперь вам придется ра-

ботать вдвойне аккуратнее, — властно произнес Император. — И главное — никто, слышите, никто в высшем свете не должен узнать об этом похищении.

Я замер, не веря своим ушам.

— Но... Ваше Императорское Величество, если мы поднимем гвардию...

— Никакой гвардии! — отрезал Император. — Если новость о том, что невеста генерала Синтари похищена из-под носа у охраны, просочится в общество, начнется паника. Но что еще хуже — союз между домом Синтари и домом Гринберри будет сорван.

— Я вас понял, — кивнул я, но мои руки сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Император перевел тяжелый взгляд на Сайру.

— Теперь вы понимаете, домина, с чем мы имеем дело? Ставки высоки как никогда.

Сайра медленно кивнула, и на ее губах появилась опасная, безжалостная усмешка, которую я так хорошо помнил по трущобам Ши.

— Я понимаю, Ваше Императорское Величество. Они думают, что связали нам руки правилами и этикетом. Но они забыли одну деталь.

— Какую же?

— Я не играю по правилам, — тихо ответила Сайра.

— Это хорошо, — задумчиво протянул император. — Очень хорошо, потому что у меня есть для вас еще одно за-

дание.

Глава 12. Фарфоровая маска

Сайра

Мы спускались все глубже в недра императорского дворца. Сверкающий мрамор и золото верхних этажей сменились холодным, темным металлом и тусклым дежурным освещением. Император шел впереди, мы с Тиреном — следом, как две мрачные тени.

Наконец, правитель остановился перед абсолютно гладкой стеной, на которой не было ни панели управления, ни даже сканера сетчатки.

Император поднял руку, и из его перстня выдвинулась крошечная игла. Он невозмутимо проколол подушечку большого пальца и прижал кровоточащую ранку к неприметному углублению в металле.

Стена бесшумно отъехала в сторону.

— Личная оружейная, — бросил Император, шагая в открывшийся проход. — Доступ сюда завязан исключительно на ДНК правящей семьи. Если бы вы попытались войти сюда без меня, вас бы расщепило на атомы еще до того, как вы успели бы моргнуть.

Я присвистнула, осматривая помещение. Это был не просто склад оружия. Это была сокровищница смерти. Вдоль стен в стазис-полях парили клинки из неизвестных сплавов, экспериментальные плазменные винтовки и артефакты, от

которых исходило слабое, пугающее свечение. Мой внутренний контрабандист едва не заскулил от восторга — за любую из этих игрушек на черном рынке Ши можно было купить целый континент.

Но Император прошел мимо всего этого арсенала к небольшому сейфу в самом центре комнаты. Он достал оттуда бархатную коробочку и повернулся к нам.

Внутри на черной ткани лежали два крошечных металлических диска.

— До вашей свадьбы, генерал, осталось меньше месяца. И за этот месяц мы не просто должны найти Аврору, мы должны сделать так, чтобы ни одна живая душа в Доминиусе не заподозрила о ее исчезновении. Иначе последствия для короны будут катастрофическими.

Он взял один из дисков и протянул его мне.

— Что это? — я с подозрением посмотрела на холодный металл.

— Военная разработка. Прототип голографического нейро-маскиратора, — ответил Император. — Прикрепите его за ухом, под волосы. Он считывает заданную матрицу и проецирует абсолютно реалистичную голограмму поверх вашего тела. Искажает свет, голос и даже тактильные ощущения для тех, кто находится рядом.

Я подняла на него взгляд, начиная понимать, к чему он клонит, и мне это совершенно не нравилось.

— Какую еще заданную матрицу?

— Вы, домина Сайра, на всех светских приемах, званых ужинах и встречах будете Авророй Гринберри.

Я отшатнулась, словно мне предложили примерить ошейник с шипами внутрь.

— Вы, должно быть, шутите, Ваше Императорское Величество? — вырвалось у меня. — Я должна играть роль этой... этой фарфоровой куклы? Я выше нее на полголовы, у меня совершенно другие манеры, и я не умею хлопать ресницами по команде!

— Вы научитесь, — ледяным тоном оборвал меня владыка. — У вас нет выбора. Вы будете носить ее платья, улыбаться ее подругам и висеть на руке генерала так, как это делала она. Мы должны спутать карты похитителям и сделать так, чтобы никто в столице не узнал про исчезновение домины Авроры.

Я перевела взгляд на Тирена, ища поддержки, но его лицо было непроницаемым. Он понимал правоту Императора.

Стиснув зубы, я взяла диск. Холодный металл обжег кожу, когда я прижала его за ухом. Раздался тихий щелчок, микроиглы впились в нервные окончания — я едва поморщилась. А затем мир вокруг на секунду мигнул.

Я посмотрела на свое отражение в полированной стали ближайшей оружейной стойки.

Из металла на меня смотрела Аврора. Идеальные светлые локоны, огромные голубые глаза, миниатюрная фигура, нежная кожа. Я подняла руку — в отражении Аврора сделала

то же самое. Я открыла рот, чтобы выругаться, но из моего горла вырвался мелодичный, высокий голосок невесты генерала.

— Твою мать... — пропищала я голосом Авроры, и это прозвучало так нелепо, что меня передернуло.

— На первый раз я прощу вам эту дерзость, — кивнул Император.

Затем он взял второй диск и передал его Тирену.

— А это, генерал, дешифратор. Он синхронизируется с чипом домины Сайры.

Тирен молча прикрепил устройство к виску. Оно коротко мигнуло и слилось с его кожей, став абсолютно невидимым.

Тирен медленно повернул голову ко мне. Его взгляд, до этого напряженный, вдруг изменился. Зрачки расширились, а по челюсти желваками прокатилось напряжение. Он смотрел на меня так, словно я стояла перед ним абсолютно обнаженной.

— Кого ты видишь? — спросила я, и к моему облегчению, из-за дешифратора Тирен слышал мой настоящий, хриловатый голос, а не этот птичий щебет.

Он сделал шаг ко мне, игнорируя присутствие Императора. Его глаза жадно скользнули по моему лицу, по волосам, опустились на губы.

— Тебя, — выдохнул он. — Только тебя.

Для всех остальных в этом мире я теперь была Авророй — идеальной, покладистой, скучной аристократкой. Но для

него я оставалась Сайрой.

— Запомните, — голос Императора заставил нас отстраниться друг от друга. — На публике вы — счастливые жених и невеста. Вы должны убедить всех вокруг в вашей безграничной любви. Одно неверное движение, один срыв — и мы потеряем все.

— Не волнуйтесь, Ваше Императорское Величество, — я криво усмехнулась, чувствуя, как внутри просыпается темный, злой азарт. Я поправила несуществующий светлый локон. — Я буду лучшей Авророй в истории этой планеты. Только вот если кто-то из ваших лощеных герцогов перейдет мне дорогу... боюсь, невеста генерала случайно сломает ему челюсть.

Император впервые за ночь позволил себе короткую, мрачную улыбку.

— На это я и рассчитываю, Сайра. Начинайте охоту.

Глава 13. Союзники

Сайра

Возвращение в особняк прошло в глухом, тяжелом молчании. Тирен вел броневик, стиснув челюсти так, что на скулах ходили желваки, а я смотрела в окно на проносящиеся мимо идеальные белые улицы столицы, которые теперь казались мне декорациями к дешевому триллеру.

Едва добравшись до своей комнаты, я сорвала с себя платье и швырнула его на кресло, стянула золотые украшения и забралась под прохладное одеяло, мечтая о том, чтобы мир грез стер события этого безумного вечера.

Но сон не шел.

Я ворочалась с бока на бок, глядя в темный потолок. Мои мысли должны были крутиться вокруг похищения. Кто мог проникнуть на охраняемый прием? Как они вывели Аврору? Что это за таинственная группировка, посмевавшая угрожать самому Императору? Мой мозг, привыкший распутывать интриги картелей, должен был работать на пределе.

Вместо этого перед глазами упрямо вспыхивал полумрак коридора.

Я снова и снова чувствовала тяжесть тела Тирена, прижимающего меня к стене. Вспоминала, как его горячее дыхание обжигало шею, как его грубые пальцы безжалостно и сладко терзали меня, доводя до иступления. Внизу живота сно-

ва предательски затянулся горячий узел. Тело ныло, требуя продолжения, требуя его рук, его губ, его самого.

— Да пошла ты, — зло прошептала я самой себе, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

Я резко села на кровати. Какого черта я творю? Я — безжалостная хозяйка «Эфлектума», женщина, перед которой дрожит весь третий сектор, дочь своего отца, в конце-то концов! А сейчас я веду себя как сопливая малолетка, которая пускает слюни по красивому парню, пока вокруг рушится мир.

Тот факт, что этот парень — самый сексуальный мужчина в галактике, от чьего одного взгляда у меня подкашиваются ноги, не давал мне права терять рассудок. Я приехала сюда на задание. На кону стояла жизнь, и не только Авроры, но и, возможно, самого Императора.

Я ударила кулаком по подушке. Больше никаких слабостей. Никаких поцелуев по углам и стонов в темноте. Я запрое свое глупое, изголодавшееся тело в железную клетку дисциплины. То, что произошло на балу, было ошибкой. Яркой, ослепительной, сногшибательной, но ошибкой. И она больше не повторится.

С этой мыслью я наконец провалилась в тяжелый, беспоконный сон.

Утром на кухне витал крепкий аромат кофе. Тирен сидел за кухонным островом, уже одетый в строгую форму дозна-

вателя. Перед ним парили сразу несколько голографических экранов с какими-то графиками, списками и схемами.

Он поднял на меня взгляд, когда я вошла. В его глазах на долю секунды мелькнуло то самое темное пламя, которое я видела вчера, но он тут же затушил его, превратившись в идеального, холодного генерала. Я мысленно выдохнула. Отлично. Мы оба должны играть в профессионалов.

— Доброе утро, — сухо бросила я, наливая себе кофе. — Ты вообще спал?

— Немного, — он потер переносицу. — Я пытался отследить зашифрованный канал, с которого пришло сообщение. Бесполезно. Они использовали военные протоколы спisanного образца. Сигнал отскакивал от десятка спутников, прежде чем дошел до меня.

Я села напротив Тирена, обхватив горячую чашку обеими руками.

— Какой у нас план?

— Я запросил доступ ко всем камерам видеонаблюдения в поместье Валериана и на прилегающих улицах, — Тирен указал на один из экранов. — Буду искать любые слепые зоны, машины, покинувшие район во время бала. Также я отправляю своих лучших агентов в штатском. Они под видом светских репортеров и слуг будут ненавязчиво расспрашивать гостей. Никто не должен понять, что мы ищем Аврору, так что вопросы будут о «подозрительных лицах» в связи с прошлыми слухами о безопасности.

Я задумчиво отпила кофе.

— Надеюсь, что-нибудь да найдется. Но у меня есть еще одна зацепка.

Я сунула руку в карман домашних брюк и бросила на стол черный гладкий чип. Он со звоном прокатился по мрамору и остановился у руки Тирена.

— Что это? — он нахмурился, изучая предмет.

— Приглашение от графа Элроя, — я усмехнулась, заметив, как дернулась щека Тирена при упоминании графа. — Он обещал показать мне изнанку столицы. Эксклюзивная закрытая вечеринка для тех, кто плюет на законы Императора. Она состоится в следующую пятницу. Если кто-то из аристократов и ведет двойную игру, они будут там.

Тирен взял чип, повертел его в длинных пальцах.

— В следующую пятницу... Ты не изменяешь себе. Если они поймут, кто ты на самом деле, живой оттуда не выйдешь.

— Ну, конечно же, я не рискну туда соваться одна. Ты пойдешь со мной.

— Это двойное приглашение?

— Нет, — я закусила губу. — Но я что-нибудь придумаю.

— Ладно, — легко согласился Тирен и вернул мне чип.

— Есть еще кое-что.

Тирен вопросительно приподнял бровь, но я заметила, как его губы сжались в предвкушении неприятностей. Правильно, сладенький мальчик, моих идей стоит остерегаться.

— Я вызову Каэля и Элику, — твердо заявила я. — Ка-

эль, как ты знаешь, моя тень. Ему можно доверить любой вопрос. А Элика... она моя новая барменша, но ее ценность в другом. Она излазила полгалактики, а ее отец — Кондор, знаменитый контрабандист. Тот самый, который возит нелегальные грузы прямо под носом у столичной таможни. Если кто-то и знает потайные тропы Доминиуса, схемы подкупа и тех, кто работает в тени, так это она.

Тирен молчал несколько долгих секунд. Я видела, как в нем борются уставной офицер и прагматик.

— Я не могу посвятить своих людей в полный курс дела, — наконец медленно произнес он, признавая свое поражение. — Император ясно дал понять: о похищении знаем только мы и заговорщики. Приказывать своим агентам работать вслепую в таких условиях — значит рисковать их жизнями и провалить миссию.

Он тяжело вздохнул и кивнул.

— Вызывай своих людей, Сайра. Пусть прилетают под видом твоей расширенной свиты. Нам не помешают союзники, которые не связаны столичными присягами и правилами.

— Отлично, — я хищно улыбнулась. Игра набирала обороты, и теперь на моей стороне будут те, кому я доверяю свою жизнь. — Может, мне стоит открыть филиал Эффлектума на Доминиусе?

— Не перегибай.

Я рассмеялась, когда увидела гримасу неподдельного ужаса на лице Тирена. Пусть он и стал более страстным с нашей

последней встречи, но только преданность своему миру чистоты никуда не делась.

Глава 14. Подкрепление

Тирен

Я в сотый раз прокручивал запись с камер наблюдения поместья Валериана, и в сотый раз результат был нулевым.

Голографические экраны светились в полумраке моего кабинета, отбрасывая холодные синие блики на стены. Отчеты моих лучших агентов, внедренных в прислугу и охрану высшего света, не принесли ровным счетом ничего. Никто не видел подозрительных машин. Никто не заметил, как Аврора покинула зал. Похитители сработали как призраки. Профессионалы высочайшего класса, у которых явно были свои люди в службе безопасности герцога.

Я потер воспаленные от недосыпа глаза и откинулся в кресле.

Расследование зашло в тупик, но, по правде говоря, это была лишь половина того, что сводило меня с ума эти два дня.

Вторая половина находилась этажом выше, в гостевой спальне.

Сайра.

С того самого утра на кухне она возвела между нами глухую, непробиваемую стену. Если у нас не было совместных обсуждений улики, она запиралась в своей комнате, отговариваясь усталостью или подготовкой к миссии.

Сайра избегала меня. Откровенно и целенаправленно.

Я не узнавал ее. Где та дерзкая, взбалмошная девчонка, которая год назад сводила меня с ума своими пошлыми шутками? Где та искра, которая заставляла ее постоянно проверять меня на прочность, провоцировать на эмоции? Сейчас она вела себя как настоящая святоша. Холодная, отстраненная, безупречно вежливая.

Если бы я не был на планете Ши, если бы не видел своими глазами, как она правит Эфлектумом — самым порочным, диким и развратным ночным клубом в галактике — я бы в жизни не поверил, что эта сдержанная домина имеет к нему хоть какое-то отношение. Но я помнил, как она стонала в моих руках в том темном коридоре. Я знал, что под этой ледяной броней бушует пожар. И то, что она так старательно его гасила, злило меня больше, чем я готов был признать.

Через два дня ожидания голографический терминал на моем столе наконец пискнул, оповещая о прибытии частного борта с Ши.

Из-за защитного купола мы не могли впустить свиту Сайры в Закрытый город, поэтому встречать ее людей пришлось на одной из частных посадочных площадок в столице.

Ветер трепал полы моего плаща, когда по трапу спустились двое.

Каэля я помнил хорошо. Высокий, широкоплечий брюнет, с непроницаемым лицом наемного убийцы. Он всегда был тенью Сайры, ее самым преданным псом. Он двигался

бесшумно, его взгляд сканировал периметр на наличие угроз с профессионализмом бывалого вояки. Серьезный, собранный, напряженный, как сжатая пружина.

А вот девушка, спускавшаяся следом, была его полной противоположностью.

Высокая, слишком худая для здорового человека, платиновая блондинка в мешковатой куртке и тяжелых ботинках. Вся кромка ее ушей была усыпана серебряными кольцами и штангами пирсинга, которые звенели при каждом движении.

— Босс! — радостно завопила она, увидев Сайру, и бросилась ей на шею, едва не сбив с ног.

Я удивленно присвистнул. Во-первых, я никогда не слышал, чтобы Сайру называли боссом, как какого-то криминального толстосума. А во-вторых, я никогда не видел подчиненных, которые могли допустить такую вольность, как объятия, по отношению к своему работодателю.

Сайра же впервые за эти дни искренне и открыто рассмеялась, обнимая девчонку. Я почувствовал нелепый укол ревности к тому, как легко этой блондинке удалось вызвать у нее улыбку.

Каэль подошел следом, сдержанно кивнул мне и мрачно посмотрел на Сайру.

— Сайра. Скажи мне, что мы скоро кого-нибудь убьем, иначе я пристрелю ее, — он кивнул на блондинку. — Она совершенно не знает, что такое тишина и личные границы. Теперь я знаю историю каждой ее татуировки и рецепты пя-

тидесяти коктейлей.

— Ой, да ладно тебе, котик! — блондинка отмахнулась от него, широко улыбаясь. Когда она заговорила, в свете прожекторов блеснула металлическая штанга пирсинга прямо в центре ее языка. — Тебе просто не хватает веселья в жизни. Генерал, здоровья желаю! Я Элика.

— Рад знакомству, — сухо ответил я. Эта парочка выглядела еще более комично, чем мы с Сайрой.

— В машину, — скомандовала Сайра. — Поговорим в безопасном месте.

Мы привезли их в роскошные апартаменты в центре столицы. Квартира принадлежала подставной компании моей службы безопасности — идеальное укрытие, оснащенное лучшими глушилками сигнала во всей Империи.

Едва двери за нами закрылись, а сканеры подтвердили чистоту помещения, я активировал протокол тишины.

Каэль тут же занял позицию у окна, приоткрыв жалюзи ровно настолько, чтобы контролировать улицу. Элика плюхнулась на дорогой белый диван, закинув ноги в тяжелых ботинках на стеклянный столик, отчего тот протестующе задребезжал.

— Итак, — Сайра встала в центре гостиной, скрестив руки на груди. От ее теплоты не осталось и следа, перед ними стояла глава картеля. — Вы здесь не для того, чтобы пить коктейли, Элика. И не для того, чтобы охранять мою спину, Каэль. Ситуация изменилась.

Они оба мгновенно подобрались. Даже Элика перестала болтать ногой, уловив тон начальницы.

— Готовится покушение на Императора, — начал я, перехватывая инициативу. — Но проблема не только в этом. Три дня назад прямо с закрытого приема во дворце была похищена моя невеста, Аврора Гринберри.

Каэль тихо выругался. Элика присвистнула.

— Ублюдки шантажируют корону, — продолжила Сайра. — Требуют, чтобы мы прекратили расследование покушения. Император запретил привлекать гвардию или официальные спецслужбы. Никто в Доминиусе не должен знать, что невеста генерала пропала.

Сайра достала из кармана голографический чип и прикрепила его за ухо. На глазах у изумленных Каэля и Элики она превратилась в миниатюрную голубоглазую блондинку.

— Твою мать... — выдохнула Элика, подавшись вперед. — Это ж с ума сойти. Босс, ты... ты мелкая!

Сайра сорвала чип, возвращая свой облик, и поморщилась.

— Я буду играть роль Авроры для высшего света, а Тирен — роль счастливого жениха. Вы же, — она посмотрела на своих людей, — станете нашими глазами и ушами там, куда мы не сможем сунуться. Элика, мне нужны твои связи в контрабандных кругах. Каэль... Ты мне просто нужен везде, куда сможешь пробраться. В эту тайну мы посвятили только вас двоих. Нужно ли пояснять, что больше об этом никто не

должен узнать?

Каэль хищно оскалился. Элика щелкнула пирсингом о зубы.

— Нет, босс, мы все поняли.

Вот и прибыла подмога с планеты Ши. Признавайтесь, как вам Каэль и Элика? Нам кажется, эти двое вышли очень даже колоритными и интересными. Посмотрим, как дальше будут развиваться их отношения))

Глава 15. Иллюзия безразличия

Тирен

Мы вернулись в особняк только к середине дня. Оставив Каэля и Элику в конспиративной квартире собирать информацию по своим нелегальным каналам, мы с Сайрой снова оказались в стерильной тишине моего дома.

Едва за нами закрылись тяжелые входные двери, Сайра привычно нацепила на себя маску ледяного безразличия. Она сбросила легкий плащ на руки безмолвной Марте и уже собиралась проскользнуть мимо меня к лестнице, ведущей на второй этаж.

Я прошел в малую гостиную и тяжело опустился на белый кожаный диван, расстегивая верхнюю пуговицу мундира.

— Стой, Сайра, — окликнул я ее. — У нас на сегодня еще есть планы.

Она замерла в дверях, нехотя повернувшись ко мне. Спина идеально прямая, лицо ничего не выражает. Идеальная жестокая красота. Меня от этого уже начинало трясти.

— Какие еще планы? — спросила она. — Мы только что запустили моих людей в работу. Мне нужно составить для них список целей...

— Вечером состоится благотворительный банкет в честь основания колоний, а после него — премьера в Имперском театре, — перебил я, не сводя с нее глаз. — Мы должны

там быть. Аврора никогда не пропускала подобные мероприятия, а отсутствие жениха и невесты в такой день вызовет слишком много вопросов.

Сайра лишь едва заметно повела плечом, принимая правила игры.

— Окей, — сухо бросила она. — Банкет так банкет. Я пойду к себе, мне нужно время, чтобы морально подготовиться к этому параду лицемерия и снова нацепить твою голографическую невесту на свое прекрасное тело.

Она резко развернулась на каблуках, собираясь сбежать. Снова.

Терпение лопнуло. Я поднялся с дивана быстрее, чем она успела сделать шаг, в два прыжка преодолел разделявшее нас расстояние и перехватил ее за руку.

Сайра тихо ахнула от неожиданности. Я не стал тратить время на разговоры — просто потянул ее на себя, увлекая обратно к дивану, и, тяжело опустившись на сиденье, рывком усадил ее прямо себе на колени.

Она мгновенно напряглась, превратившись в натянутую струну. Ее ладони рефлексивно уперлись мне в грудь, пытаясь создать хоть какую-то дистанцию, но я лишь крепче обхватил ее за талию, не давая сдвинуться с места.

— Пусти, — процедила она сквозь зубы, сверля меня гневным взглядом. — Что ты творишь?

— Наслаждаюсь моментом, — честно ответил я.

И это была чистая правда. Несмотря на сопротивление,

близость ее тела сводила с ума. Она была такой горячей, такой живой на фоне этого мертвого, холодного дома. Я чувствовал упругость ее бедер сквозь тонкую ткань брюк, вдыхал терпкий, волнующий запах ее кожи, в котором смешались нотки опасности и желания. Она могла сколько угодно изображать ледяную статую, но ее тело было податливым и мягким.

— Почему ты меня избегаешь, Сайра? — спросил я, понизив голос до хриплого шепота. Я провел большим пальцем по изгибу ее талии, чувствуя, как она вздрогнула от этого невинного прикосновения.

Она вздернула подбородок, изо всех сил стараясь смотреть на меня свысока.

— Ты преувеличиваешь свою значимость, генерал, — она фыркнула, но ее пульс, бешено бьющийся на шее, выдавал ее с головой. — Просто ты мне больше неинтересен.

— Вот как? — я изогнул бровь, чуть сильнее прижимая ее к себе.

— Именно так, — она попыталась придать голосу уверенности, но он предательски дрогнул. — Год назад на Ши ты был загадкой. Холодный имперский дознаватель, которого хотелось сломать. А сейчас... Ты стал пресным. Очередной лощеный аристократ в красивой форме. Меня такое не заводит.

Слова должны были задеть, ужалить, но я лишь усмехнулся. Я слишком хорошо умел допрашивать людей, чтобы

не распознать откровенную ложь, продиктованную страхом. Только я никак не мог понять, чего могла бояться эта поистине бесстрашная женщина?

— Лгунья, — мягко произнес я, скользя свободной рукой вверх по ее спине, заставляя прогнуться навстречу мне. — Ты можешь обманывать себя, можешь обманывать Императора, но не меня.

Я наклонился ближе, так, что наши губы почти соприкоснулись.

— Я чувствую, как колотится твое сердце, — прошептал я ей в самые губы. — Я вижу, как расширяются твои зрачки, как ты горишь в моих руках. Скажешь, что я не прав?

Она судорожно сглотнула. В ее голубых глазах на секунду мелькнула паника.

— Похоже, у меня слишком давно не было хорошего секса. Просто гормоны, ничего личного.

Не давая ей опомниться, я подался вперед, намереваясь стереть эту нелепую ложь с ее губ долгим, властным поцелуем, заставить ее признать то, что мы оба знали.

Но в последний момент, когда мое дыхание уже смешалось с ее, Сайра резко вывернулась. С ловкостью дикой кошки она оттолкнулась от моей груди, выскользнула из захвата и вскочила на ноги.

Ее грудь тяжело вздымалась, щеки пылали. Она бросила на меня дикий, растерянный взгляд и, не сказав ни слова, развернулась и бросилась прочь из гостиной. Через мгнове-

ние со второго этажа донесся звук захлопнувшейся двери ее спальни.

Я остался сидеть на диване, чувствуя пустоту на своих коленях и сладкий запах ее духов в воздухе.

Я откинул голову на спинку дивана и тихо, самодовольно усмехнулся. Она могла убегать сколько угодно. Могла запирается в комнате и строить из себя неприступную крепость. Но теперь я точно знал: лед тронулся, и это лишь вопрос времени, когда она сдастся. Мне стало даже весело от мысли, что теперь мы поменялись местами.

Глава 16. Змеиные языки

Сайра

Я ненавидела нежно-розовый цвет. Но, видимо, у настоящей Авроры была к нему нездоровая страсть.

Стоя перед огромным зеркалом в своей спальне, я с отвращением разглядывала голографическую иллюзию, которую создавал крошечный чип за моим ухом. Скромное вечернее платье нежно-розового оттенка, закрытый лиф, юбка в пол и тяжелое кольцо из чистейших бриллиантов, охлаждающее ключицы. Я выглядела как гигантский зефир на витрине дорогой кондитерской.

За спиной скрипнула дверь. В зеркале отразился Тирен.

На нем был безупречный белый строгий костюм, сидевший так, словно его сшили прямо на нем. Никаких медалей и лишнего пафоса — только идеальные линии, подчеркивающие широкие плечи и военную выправку. Если бы я не злилась на него за ту дневную выходку на диване, я бы, наверное, пустила слюни.

— Пора, — коротко бросил он, подавая мне руку. — Карета подана, принцесса.

Я закатила глаза и оперлась на его локоть.

Банкетный зал сиял. Хрустальные люстры заливали светом сотни гостей, собравшихся отпраздновать День основания колоний. Музыка играла достаточно тихо, чтобы не ме-

шать светским беседам, но достаточно громко, чтобы заглушать звон бокалов и чужого лицемерия.

Мы с Тиленом сразу стали центром внимания. Идеальная пара Империи. Я послушно висела на его руке, улыбалась знакомым Авроры, чьих имен даже не знала (благо Тилен вовремя шептал их мне на ухо), и делала вид, что наслаждаюсь их компанией.

Но за этой маской глупой куклы я превратилась в локатор. Мой слух, натренированный в шумных залах «Эфлектума» выхватывать нужную информацию, сейчас работал на пределе. И то, что я слышала, было куда интереснее сплетен о платьях.

Имперская элита была недовольна. Очень недовольна.

— ...это немыслимо! Вы видели новый декрет? — горячо шептал тучный барон, стоявший у фуршетного стола, своему собеседнику с моноклем. — Повышение налогов для корпораций первого сектора на пятнадцать процентов! Пятнадцать! Он хочет пустить нас по миру ради строительства этих жалких очистных сооружений на окраинах.

— И не говорите, барон, — поддакнул второй, брезгливо кривя губы. — А его миграционная политика? Доминиус скоро превратится в проходной двор. Я вчера видел на соседней улице целую семью эмигрантов из Пятого сектора. Грязные, неотесанные... Они приезжают сюда искать лучшей доли, а Император дает им пособия из нашего кармана!

Мы с Тиленом плавно прошли мимо них, обменявшись

короткими, дежурными кивками.

Я чуть сильнее сжала пальцы на рукаве генерала.

— Слышал? — едва шевеля губами, прошептала я. Благодаря дешифратору он слышал мой настоящий голос.

— Слышал, — так же тихо ответил Тирен, вежливо улыбаясь проходящей мимо графине. — Мотив стар как мир. Деньги и статус. Император в последний год взял курс на поддержку внешних миров. Знать теряет часть своих сверхприбылей и считает, что «чистота» Доминиуса под угрозой из-за наплыва рабочих с других планет.

— Идеальная почва для заговора, — резюмировала я, грациозно поправляя бриллиантовое кольцо. — Если половина зала ненавидит правителя за то, что он лезет в их кошельки, найти того, кто оплатил покушение и похищение твоей настоящей невесты, будет сложнее, чем я думала. У них всех есть мотив.

Мы подошли к группе высокопоставленных министров. Тирен плавно влился в разговор об экономике, а я приняла позу скучающей красавицы, продолжая сканировать зал.

Эти люди улыбались Императору в лицо, пили за его здоровье на официальных приемах, а за спиной шипели, как клубок змей, возмущаясь налогами и эмигрантами. Но кто-то из них перешел от слов к делу.

Дорогие, наверное, вы все уже поняли, что в этой книге Тирен и Сайра поменялись местами. Теперь наша красавица

Сайра строит из себя недотрогу, хотя обаянию Тирена сложно сопротивляться.

Как думаете, как долго она сможет ходить по краю?

Глава 17. Премьера в темноте

Сайра

Имперский театр оказался поистине грандиозным. Глухой бархат, золото, невероятная акустика. Нас с Тиреном проводили в отдельную VIP-ложу на бельэтаже, скрытую от любопытных глаз тяжелыми портьерами.

Когда огромная хрустальная люстра под потолком медленно погасла, погрузив зал в густой полумрак, я наконец смогла выдохнуть. В этой темноте никому не было дела до «Авроры». Сцена вспыхнула мягким светом, и началось представление.

Признаться честно, я приготовилась откровенно скучать, но искусство на Доминиусе было развито блестяще. Актеры играли так живо, а голографические декорации выглядели настолько реалистично, что я невольно увлеклась сюжетом трагедии. Я даже немного расслабилась, откинувшись на мягкую спинку кресла.

Именно в этот момент широкая, горячая ладонь Тирена легла мне на колено.

Я мгновенно напряглась, словно от удара током. Мое платье было сшито из тончайшего, струящегося шелка, который сейчас казался совершенно невесомым. Жар его руки прожигал ткань насквозь.

Я скосила на него глаза. В неверном свете, падающем со

сцены, профиль Тирена казался высеченным из камня. Он не отрывал взгляда от актеров, словно его рука оказалась на моей ноге совершенно случайно.

Я хотела сбросить его ладонь. Должна была. Но мышцы словно оцепенели. Тело предательски заныло, признаваясь в том, в чем разум отказывался верить: мне безумно, до одури не хватало его прикосновений. Весь этот год я жила в сером мире, и только сейчас, под тяжестью его руки, снова начала чувствовать краски.

Тирен медленно, едва ощутимо провел большим пальцем по шелку, очерчивая изгиб моего колена. А затем наклонился ко мне.

— Чем ты занималась на Ши весь этот год? — его шепот, низкий и хриплый, коснулся моего уха, заставив по спине пробежать рой мурашек.

— Работала, — мой голос даже не дрогнул.

Его ладонь скользнула на дюйм выше. Шелк тихо зашуршал, собираясь складками под его пальцами.

— Только работала? — усмехнулся он в темноте. — Такая красивая, дикая женщина, хозяйка целой империи порока... Думаю, у тебя были дела поинтересней.

Я судорожно сглотнула. Еще один дюйм. Его рука неумолимо ползла вверх по моему бедру, открывая кожу прохладному воздуху ложи.

— Встречалась с кем-нибудь? — продолжал свой допрос Тирен, его губы почти касались моей мочки. — Был ли кто-

то, Сайра? Кто-то, кто доставлял тебе такое же удовольствие... как я?

— Прекрати, — выдохнула я, накрывая его руку своей, пытаюсь остановить это безумие.

Мы были в театре! В соседних ложах, буквально в нескольких метрах от нас, сидели министры, герцоги и сам Император!

Тилен легко переплел свои пальцы с моими, а затем властно, но мягко убрал мою руку.

— Просто расслабься, — прошептал он с легкой, порочной улыбкой, — и наслаждайся спектаклем.

«Это последний раз», — в отчаянии пообещала я себе, чувствуя, как внутри разливается тяжелый, тягучий жар. «Последний раз я поддаюсь ему». Но как только я дала себе это мысленное разрешение, остатки моей воли рухнули.

Рука Тилена скользнула еще выше, добравшись до обнаженной кожи. Его шершавые пальцы обожгли внутреннюю сторону моего бедра. От осознания того, что мы делаем это в полной темноте, в окружении высшего света Империи, кровь в венах закипела. Опасность всегда была для меня лучшим афродизиаком, а хорошего секса у меня и в самом деле не было с тех самых пор, как Тилен покинул Ши.

Он знал мое тело. Знал, как я реагирую. Его пальцы безошибочно скользнули под тонкое кружево моих трусиков.

Я едва не заскулила, когда он медленно провел пальцем вверх.

— Так был ли кто-то? — снова спросил он, начиная медленно, дразняще поглаживать мой набухший клитор.

— Ты сам знаешь, что был... — выдохнула я, вцепившись свободной рукой в подлокотник кресла. На сцене в этот момент раздался звон скрещенных мечей, заглушая мое сбивчивое дыхание.

— Так я и думал. Плохая девочка, — прорычал он мне в шею и ввел внутрь два пальца.

Я выгнулась навстречу его руке. Тирен начал двигаться ритмично и глубоко, идеально подстраиваясь под мое учащающееся дыхание. Его большой палец продолжал терзать клитор, сводя меня с ума, размывая реальность до цветных пятен.

— Было ли тебе с ними так же хорошо? — шептал он, безжалостно наращивая темп. — Скажи мне правду, Сайра.

— Тирен... пожалуйста... — я уже ничего не соображала. Мои бедра непроизвольно подмахивали в такт его движениям. Трагедия на сцене слилась в один сплошной шум. Я чувствовала только его горячие пальцы, безжалостно толкающиеся внутри, и его запах, сводящий с ума.

— Ответь мне, тогда, возможно, я позволю тебе кончить. Напряжение скрутилось в тугую пружину.

— Нет, — выдохнула я. — Так хорошо не было.

Тирен победоносно улыбнулся. Его пальцы продолжили свой ритм. Искры удовольствия прошивали тело от живота до самых кончиков волос. Близость разрядки была невыно-

симо острой, балансирующей на грани боли и абсолютного экстаза.

— Теперь ты можешь кончить, дорогая. Прямо здесь, — приказал он.

Его слова стали последней каплей. Волна наслаждения ударила с такой силой, что перед глазами вспыхнули белые звезды. Я судорожно прижала ладонь ко рту, до боли кусая собственные пальцы, чтобы не закричать на весь Имперский театр. Мое тело содрогалось в его руке, мышцы жадно сжимались вокруг его пальцев, выжимая из этого запретного, тайного момента все до последней капли удовольствия.

Тирен перестал двигаться, давая мне время пережить спазмы, но пальцы не убрал. Он тяжело дышал, глядя на мой искаженный страстью профиль. И в этой темноте, под звуки чужих аплодисментов, я поняла, что мое обещание остановится было самой большой ложью в моей жизни.

Ох, ну наша парочка умеет пощекотать нервишки. Кто бы мог подумать, что наш строгий и уравновешенный Тирен способен на такие соблазнительные игры?

Понравилась ли вам сцена в театре? Делитесь мнениями в комментариях, нам очень интересно узнать вашу реакцию))

Глава 18. Шаг за шагом

Сайра

Утром я проснулась с гудящей головой и телом, которое все еще помнило каждое движение Тирена в полумраке театральной ложи. Ледяной душ помог смыть остатки сна, но не смог остудить кровь. Я злилась на себя за слабость, но, черт возьми, это было потрясающе.

По дороге в конспиративную квартиру мы с генералом хранили профессиональное молчание. Тирен вел кар, глядя строго на дорогу, но я то и дело ловила на себе его потемневший, собственнический взгляд. Иллюзия безразличия рухнула окончательно, но сейчас нам обоим было не до выяснения отношений. Впереди маячила ночь, которая могла дать нам ответы или стоить жизни.

Едва мы переступили порог апартаментов, как нас оглушила пульсирующая электронная музыка, до боли знакомая по клубам третьего и сектора.

Посреди роскошной светлой гостиной сидела Элика, разложив вокруг себя какие-то провода, дата-пады и куски разобранного коммуникатора. Она покачивала головой в такт музыке, громко щелкая пирсингом на языке.

В углу, скрестив руки на груди и сверля блондинку взглядом, полным искренней, концентрированной ненависти, стоял Каэль.

— Выключи это дерьмо, — мрачно процедил он, едва заметив нас. — Или клянусь, я засуну этот динамик тебе в задницу.

— Ой, расслабься, котик, — Элика даже не обернулась, ловко спаивая два микрочипа. — Музыка стимулирует мозговую активность. Так что прислушайся внимательно, а то твой мозг, кажется, атрофировался от вечной хмурости.

— Моя мозговая активность сейчас занята вычислением оптимального угла, под которым нужно выстрелить тебе в голову, чтобы не испачкать кровью этот уродливый диван, — парировал Каэль, делая шаг вперед.

— Мальчики и девочки, брейк! — громко скомандовала я, проходя в комнату. Тирен молча встал у двери, с легким недоумением наблюдая за этой сценой.

Элика тут же смахнула музыку на ноль и вскочила на ноги, отсалютовав мне паяльником.

— Босс! Генерал! Рада вас видеть. Как поживает высший свет? Никого еще не стошнило от пафоса?

— Держимся из последних сил, — усмехнулась я, падая в кресло. — Что у вас? Докладывайте.

Каэль мгновенно подобрался, отбрасывая перепалку, и переключился в рабочий режим. Он вывел на настенный экран сетку сложных графиков.

— Я подключился к системам связи столичного космопорта и межсекторных ретрансляторов. Отслеживаю любые зашифрованные контакты, денежные переводы и рейсы меж-

ду Доминиусом и четвертым сектором.

— И что там? — подался вперед Тирен.

— Пока ничего очевидно подозрительного, — Каэль недовольно поджал губы. — Но я продолжаю мониторить. Устанавливаю фильтры на более широкий радиус.

— Отлично. Продолжай копать, — кивнула я и перевела взгляд на блондинку. — Элика? Что у тебя?

Элика плюхнулась обратно на ковер и притянула к себе дата-пад.

— Выкачиваю данные, которые мне прислал папочка. У него здесь целая сеть «спящих» контактов. Таможенники, грузчики, диспетчеры. Все те, кто закрывает глаза за делишки четвертого сектора за достойную оплату.

Тирен закатил глаза, но Элика этого даже не заметила и вывела на экран список грузовых судов.

— Понадобится время, чтобы разобраться во всем этом хаосе.

— Окей. Не сбавляйте темп.

— Вы вернетесь вечером? — спросил Каэль, закрывая голографические окна.

— Нет, — я покачала головой, чувствуя, как внутри просыпается темный, знакомый азарт. — Вечером мы идем на закрытую вечеринку к графу.

Элика присвистнула.

— Неужели они здесь умеют не только танцевать вальс и сплетничать о главных цветах сезона?

— Очень на это надеюсь, — я хищно улыбнулась. — Нам пора возвращаться и готовиться.

Мы попрощались с командой и спустились к броневнику. Впереди нас ждала ночь, где сбросят маски не только аристократы Доминиуса, но и мы сами. Ночь, где мне предстояло вспомнить, кто я такая на самом деле.

Глава 19. Вечеринка начинается

Сайра

Сегодня ночью я была Сайрой. Настоящей Сайрой в экстрамально коротком серебристом платье, которое плотно облегло фигуру, оставляя спину полностью открытой. Никаких целомудренных воротов и летящих рукавов.

Ох, как же я скучала по Ши и своему клубу. Вот бы кто-нибудь изобрел порталы, чтобы я могла мотаться туда каждую ночь и...

Я не смогла закончить свою мысль, ведь из своей спальни вышел Тилен, а я буквально забыла, как дышать. Сегодня на нем были темные штаны военного кроя и простая облегающая черная майка. Ткань натянулась на его широких плечах и груди, подчеркивая каждый рельеф идеально натренированного тела. На его мощных руках, избавленных от строгих рукавов, перекачивались мышцы. Мой взгляд скользнул по его торсу, и я мысленно застонала.

Черт побери, когда он снимал свой мундир, я моментально вспоминала, почему никак не могла оторваться от Тилена год назад.

Секретная локация графа Элроя оказалась спрятана на нижних уровнях столицы. Мы припарковали кар в темном переулке и пешком дошли до неприметной металлической двери. Ее подпирали амбал размерами со среднюю грузовую

шаттл. Его лицо не выражало ни единой эмоции, а из-под куртки явно угадывались контуры бластера.

Я уверенно шагнула к нему и протянула гладкий черный чип. Охранник просканировал его ручным терминалом. Экран мигнул зеленым.

— Проходите, — буркнул он, отступая на шаг. А затем перевел тяжелый взгляд на Тирена. — А он остается. Чип только на одно лицо.

Тирен напрягся, явно готовясь проложить нам путь силой, но я предостерегающе коснулась его плеча. Драка на входе — лучший способ привлечь к себе ненужное внимание.

— Ну же, здоровяк, не будь таким строгим, — я игриво улыбнулась, включив все свое обаяние.

Я шагнула к охраннику почти вплотную, скользнув кончиками пальцев по его массивной груди. Мой голос стал низким, воркующим.

— Это мой личный телохранитель и по совместительству любимая игрушка. Ты же не заставишь хрупкую девушку скучать в одиночестве в таком опасном месте? Пропусти его, а я обещаю, что шепну графу словечко о том, какой ты очаровательный и несговорчивый...

Я томно заглянула ему в глаза, чуть прикусив нижнюю губу. Краем глаза я видела, как Тирен скрипнул зубами — перспектива смотреть, как я соблазняю вышибалу, явно не входила в его планы на вечер.

Охранник сглотнул, его взгляд невольно скользнул по мо-

ему откровенному вырезу, но он упрямо помотал головой.

— Правила есть правила, домина. Без чипа не пущу.

Я театрально вздохнула, мгновенно стирая с лица соблазнительную улыбку.

— Обожаю принципиальных мужчин. Они стоят чуть дороже остальных.

Я сунула руку в небольшую сумочку на бедре, достала оттуда увесистую пачку немаркированных имперских кредитов — налички, которая не оставляла цифровых следов, — и небрежно сунула ее прямо в нагрудный карман охранника. Сумма была такой, что на нее можно было купить небольшой домик на окраине.

— А теперь правила изменились, — холодно отрезала я.

Амбал скосил глаза на деньги, хмыкнул и молча открыл перед нами тяжелую дверь.

Когда мы вошли внутрь, на нас обрушились густые ба-сы электронной музыки и терпкий запах дорогого алкоголя, смешанного с дымом экзотических сигар. Для аристократов Доминиуса это, несомненно, была вершина порока. Девушки здесь носили откровенные наряды, мужчины не стеснялись распускать руки, а в темных нишах кто-то уже жадно целовался. Но, по правде говоря, по сравнению с диким безумием «Эфлектума», эта вечеринка казалась мне детским утренником. Но уже хоть что-то.

— Разойдемся, — бросила я Тирену, стараясь не смотреть на его руки. — Если мы будем ходить парой, никто не станет

болтать лишнего.

Он неохотно кивнул, его челюсти сжались.

— Будь осторожна.

Я лишь хмыкнула и растворилась в толпе, сверкая серебром платья.

Следующий час я делала то, что умела лучше всего: была душой криминальной компании. Я скользила от одной группы к другой, брала с подносов разноцветные коктейли, смеялась чужим шуткам и строила глазки.

— Говорят, на прошлой неделе в космопорту была какая-то суeta с левыми грузами? — мурлыкала я на ухо какому-то молодому наследнику корпорации.

— Слышала, в городе появились люди, предлагающие решить проблемы в обход Императора? — невзначай спрашивала я у подвыпившего советника.

Я выуживала крупницы информации, ловила сплетни, замечала тех, кто слишком нервно озирался. Но как бы я ни старалась сосредоточиться на задании, мой взгляд предательски искал в толпе высокую фигуру в черной майке.

Тирен стоял у барной стойки. Вокруг него уже вились три какие-то девицы в коротких топах, пытаюсь привлечь его внимание. Он отвечал им холодно, сканируя зал, но сам факт того, что они так близко крутились возле него, царапал меня изнутри ржавым гвоздем.

Я вспомнила его горячие пальцы в темноте театра. Вспомнила его хриплое дыхание. И отчаянно, до зубного скреже-

та, разозлилась на саму себя. Я же обещала! Обещала, что не стану слабой. Обещала, что не буду страдать по мужчине, который завтра вернется к своей «правильной» жизни.

Нужно было срочно отвлечься. Доказать себе, что он мне не нужен.

В этот момент рядом со мной нарисовался высокий, весь-ма смазливый парень с растрепанными волосами и наглым взглядом.

— Скучаешь, серебряная птичка? — он наклонился слишком близко, обдав меня запахом крепкого виски и мятной жвачки. — Может, потанцуем?

Я перевела взгляд на Тирена. Он как раз смотрел в мою сторону.

— Почему бы и нет, — я улыбнулась парню и, схватив его за лацканы пиджака, резко притянула к себе.

Я впилась в его губы поцелуем — жадным, демонстративным, злым. Парень опешил лишь на секунду, а затем его руки по-хозяйски легли на мою открытую спину, сминая ткань платья. Я закрыла глаза, пытаюсь заставить себя раствориться в этом моменте, почувствовать хоть каплю того пожара, который зажигал во мне Тирен.

Но чужие губы были просто чужими губами. Никакого электричества. Никакого трепета. Только привкус разочарования.

Я уже собиралась отстраниться, когда парня вдруг с силой оторвали от меня.

Его буквально отшвырнули в сторону, а тот пролетел пару метров и с грохотом врезался в пустой столик, опрокинув кальян.

Я распахнула глаза и с вызовом уставилась на Тирена.

Он тяжело дышал, его грудь вздымалась под облегающей майкой, а в глазах полыхала такая первобытная, темная ярость, что воздух вокруг нас, казалось, можно было резать ножом. Музыка словно затихла.

Парень с ругательствами попытался подняться, потирая ушибленное плечо.

— Какого хрена... — начал он, но Тирен в один шаг оказался рядом, схватил его за горло и припечатал к стене.

— Если ты еще раз к ней прикоснешься, — голос генерала был тихим, ровным, но от него веяло таким ледяным холодом, что я сама поежилась. — Я оторву твои руки и засуну тебе в задницу. Ты меня понял?

Парень, побледнев как полотно, судорожно закивал, не в силах вымолвить ни слова.

Тирен брезгливо разжал пальцы, позволив ему осесть на пол, а затем резко обернулся ко мне. Он схватил меня за запястье стальной хваткой, от которой невозможно было вырваться.

— Ты идешь со мной, — прорычал он так, что у меня по спине пробежал мурашки.

И, не слушая моих возмущенных криков и попыток вырваться, Тирен потащил меня сквозь расступающуюся тол-

пу. Он уверенно вел меня вглубь неоновомго лофта, в обход танцпола, пока не заметил широкую деревянную дверь.

Тирен с силой толкнул ее плечом, втопил меня внутрь сумрачной комнаты и с грохотом захлопнул за нами створку, тут же повернув замок.

Дорогие наши, вот мы и подошли к завершению бесплатной части книги. Напряжение между Сайрой и Тиреном возросло до немыслимых масштабов. Как долго Сайра будет играть в недотрогу? И куда повернет их расследование? Об этом и многом другом узнаем в продолжении!

Что вас ждет дальше?

♥###Много горячих сцен

♥###Непростые выборы героев

♥###Политические интриги и заговоры

♥###Опасности, подстерегающие за углом

♥###Долгожданный финал для героев (получат ли они свой хэппи энд в этом жестоком мире правил?)

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.